

ЧАСТЬ III. ТЫСЯЧЕЛЕТНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ И ПРОГНОЗЫ

Глава 13. От Афроевразийской мир-системы к глобальной мир-системе

Гринин Л. Е., Коротаев А. В.

ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

В настоящей главе будут проанализированы процессы, которые способствовали возникновению и росту Афроевразийской мир-системы, поскольку ее следует рассматривать как прямую предшественницу современной планетарной Мир-Системы. Афроевразийская мир-система уже более двух тысяч лет назад оказалась соединенной из конца в конец торговыми связями, к завершению XIII в. н. э. достигла кульминационной стадии для докапиталистической эпохи (Abu-Lughod 1989), начиная с конца XV в. стала расширяться за счет других мир-систем и наконец в течение XVI–XIX вв. стала планетарной Мир-Системой.

В главе разрабатывается идея о том, что можно проследить генетическую связь между Афроевразийской мир-системой, начало которой просматривается уже в VIII тыс. до н. э., а в более или менее зрелом виде она формируется с 4-го по 1-е тыс. до н. э., и современной глобальной Мир-Системой. Это позволяет увидеть эволюцию современной Мир-Системы, понять, какие факторы влияли на ее рост в разные эпохи. В частности, среди политических процессов, оказавших влияние на ее формирование, стоит отметить такие, как формирование постоянно расширяющегося пояса империй в 1-м тыс. до н. э.; возникновение гигантской Монгольской империи в XIII в.; формирование громадных колониальных империй в XVI и XIX вв.; формирование во второй половине XX в. множества наднациональных организаций. В настоящее время, согласно одной из наших идей (см. главу 15), начинается реконфигурация Мир-Системы, то есть подтягивание политических процессов к вырвавшимся вперед экономическим глобальным процессам, что будет способствовать росту турбулентности в Мир-Системе.

Формирование Афроевразийской мир-системы было одним из наиболее важных моментов в социальной эволюции, начиная с которого она пошла существенно быстрее. В главе мы будем анализировать процессы и масштабы глобальной интеграции в исторической перспективе, начиная с аграрной революции. Мы свяжем главные фазы исторической глобализации с процессами развития Афроевразийской мир-системы.

Глава посвящена обзору глобализационных процессов с самых их истоков. Это тем более важно, что вопрос о том, с какого момента можно говорить о гло-

бализации, является дискуссионным и его решение имеет существенные последствия. Глава написана в аспекте исторической глобализации, ее задача – проанализировать процессы и масштабы интеграции в исторической ретроспективе начиная с аграрной революции. В данной главе мы связываем основные фазы исторической глобализации с развитием Афроевразийской мир-системы, которая в раннее Новое время превратилась в Мир-Систему. В рамках Афроевразийской мир-системы интеграция обществ и регионов началась за несколько тысяч лет до н. э. И постепенно в ней формировались континентальные и трансконтинентальные связи, которые можно считать предшественниками глобальных связей (см. ниже; см. также: Гринин 2011б; Grinin, Korotayev 2013b; 2014d). Эти интеграционные процессы – в зависимости от позиции – можно рассматривать либо как подготовительные, либо как начальные этапы глобализации. Хотя по этой теме уже имеются довольно обстоятельные исследования (см., например: Чумаков 2011; Гринин 2011б; Пантин 2003; Хелд и др. 2004; Зинькина и др. 2016; Grinin, Korotayev 2013b; 2014d; Tracy 1990; Menard 1991; Bentley 1999; O'Rourke, Williamson 1999; 2000; Lewis, Moore 2009; Conversi 2010; Held *et al.* 1999), тем не менее очень многое еще нуждается в изучении, уточнении, переосмыслении и новой интерпретации (см.: Foreman-Peck 1998; Hopkins 2002; Sharp 2008, *etc.*). Эти интеграционные процессы – в зависимости от позиции – можно рассматривать либо как подготовительные, либо как начальные этапы глобализации. В целом наше представление об уровнях и периодизации глобализации отражено в следующей периодизации:

1. Локальные связи.
2. Локально-региональные связи.
3. Регионально-континентальные связи.
4. Трансконтинентальные связи.
5. Межконтинентальные (океанические) связи.
6. Глобальные связи.
7. Планетарные связи.

Среди семи периодов, выделенных нами, только первый не может быть отнесен к исторической глобализации.

Важные особенности Афроевразийской мир-системы вытекали из ее масштаба и древности, что вело к непрерывности качественных трансформаций этой мир-системы за счет высокой скорости изменений при ощутимой преемственности в развитии. Необходимо также указать на следующее:

– специфику природно-географических условий. К числу последних относились, в частности: огромный пояс евразийских степей, что обеспечило высокую роль варварской кочевой периферии; значимая роль водных коммуникаций, благодаря которым возникли плотно взаимодействующие регионы, в чьих рамках перемещались самые разные группы товаров (Средиземное море, Балтийское море, путь «из варяг в греки», Индийский океан и др.);

– сверхсложность Афроевразийской мир-системы, которая определялась огромностью ее территории и концентрацией населения и значительно влияла на систему взаимосвязей ее элементов;

– автохтонный характер большей части ее технологических инноваций;
– высокую скорость изменений. Чем больше и разнообразнее мир-система, тем выше скорость ее развития.

В свете сказанного мы будем стремиться:

1) доказать, что уже несколько тысяч лет назад (по крайней мере с IV–III тыс. до н. э., с периода широкомасштабной торговли металлами) масштабы системных отношений стали перерастать региональный уровень и переходить на регионально-континентальный уровень;

2) показать, что уже в конце 1-го тыс. до н. э. масштаб процессов и связей (высшего уровня) в рамках Афроевразийской мир-системы не только превышал региональный и достиг континентального уровня, но и вышел далеко за пределы отдельных континентов. Поэтому мы полагаем, что предельные системные контакты между участниками отношений разного типа (от обществ до индивидов) можно определить как трансконтинентальные (причем как сухопутные, так и океанические – см. ниже о связях в рамках Индийского океана);

3) доказать, что масштаб глобальной интеграции в мире до ВГО был в некоторых параметрах сравним с глобальной интеграцией после них. В частности, в демографическом отношении реально интегрированное человечество составляло 9/10 населения мира уже два тысячелетия назад.

Анализ показывает, что указанный предельный уровень интеграции в рамках Афроевразийской мир-системы не был чем-то незначимым, а существенно влиял на общий вектор развития, ускоряя развитие многих обществ и территорий, которые иначе безнадежно отстали бы от ядра мир-системы.

Некоторые идеи об Афроевразийской мир-системе, связанные с ролью в ее истории кочевников найдут свое подтверждение в главе 6 и следующей главе.

1. ПЕРИОДИЗАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Мало кто сомневается, что истоки глобализации (независимо от того, с какого момента ее отсчитывать) лежат глубоко в истории. В то же время идут довольно острые споры о том, когда глобализация началась (см. ниже). С другой стороны, совершенно ясно, что искать истоки глобализации в глубинах истории – весьма продуктивный подход. И неслучайно растущий интерес к проблемам глобализации способствовал и росту интереса к тем ее трендам, которые названы «историческим измерением глобализации». Среди таких новых полей можно упомянуть глобальную историю (см.: Mazlish, Iriye 2005; Little 2014). Мы считаем, что в определенном смысле почти вся всемирная история может быть рассмотрена как история движения в сторону все возрастающего размера социальных систем, их интеграции и глобализации в целом (см.: Grinin 2012; Korotayev 2007; 2008; Grinin, Korotayev 2009a; 2009b; 2012c; 2013b; 2014a).

Согласно различным авторам, начало глобализации относится к самым разным эпохам, вплоть до выхода из Африки предков. Гораздо более поздняя, но тем не менее весьма древняя датировка – третье тысячелетие до н. э. (когда, согласно А. Г. Франку, возникла Мир-Система [Frank 1990; 1993; Frank, Gills 1993]). Другие авторы относят начало глобализации к выделенному К. Ясперсом

(1994) «осевому времени», иные – только к периоду Великих географических открытий, или к XIX в., или ко времени после 1945 г., или только с конца 1980-х гг. Каждая дата имеет свой смысл. Однако, независимо от точки зрения, идея исторического измерения глобализации очень полезна и стимулирует исследования (см. подробнее: Гринин 2011б).

Ниже мы проанализируем некоторые подходы к периодизации исторической глобализации и предложим нашу собственную периодизацию. Критерием последней нами избран рост масштабов межобщественных связей как индикатор уровня развития глобализации.

Но предварительно будет необходимо рассмотреть, можно ли (и в какой мере) говорить о процессах в рамках Афроевразийской мир-системы до Великих географических открытий (ВГО) как о глобальных (хотя и в ограниченном смысле слова), поскольку некоторые авторы сомневаются в правомерности такого подхода (Чумаков 2011).

Слово «глобальный», согласно современным толкованиям (см., например: Новейший... 2001: 232), имеет несколько значений, в частности: 1) охватывающий земной шар; 2) масштабный. Очевидно, что в первом значении о глобальных связях можно говорить только после ВГО. Однако представляется, что во втором значении – масштабности – наиболее широкие процессы и связи в Старом Свете можно определить как глобальные. Глобальными их можно назвать и потому, что в течение уже нескольких тысяч лет до начала ВГО они затрагивали абсолютное большинство населения земного шара (см., например: Коротаев и др. 2005; 2007; Гринин, Коротаев 2009).

Исходя из этого, в качестве задачи (вернее, одной из задач) данной главы мы определили анализ масштабов интеграции мира до ВГО, а также попробовали показать, что на своих высших уровнях они вполне достойны именоваться глобальными (пусть и в вышеуказанном ограниченном смысле). Речь идет именно о высших, предельных уровнях отношений, так как обыденный уровень отношений – в связи с ограничениями транспорта и связи – был невелик. Однако для полноценного обоснования таких выводов и с учетом того, что среди исследователей сохраняется тенденция к занижению масштабов связей и процессов в доиндустриальные периоды, требуется, во-первых, достаточно скрупулезный анализ фактов¹, а во-вторых – особая концептуальная методология (что обусловило выбор мир-системного аспекта).

Периодизаций исторической глобализации не так много. Наиболее распространенный тип среди них – трехчленная периодизация, что выглядит достаточно логично. Э. Геллнер (1991; Gellner 1988) верил, что три периода – оптимальное число для любой периодизации. В качестве примера рассмотрим следующую периодизацию (см., например: Hopkins 2002: 3–7; см. также: Bayly 2004): 1) архаическая глобализация; 2) глобализация раннего Нового времени или протогобализация; 3) современная глобализация.

---

¹ Многие процессы обстоятельно проанализированы нами в предыдущих работах (Гринин 2007а; 2009; 2011б; Гринин, Коротаев 2009; Grinin 2008b; Korotayev, Grinin 2006; 2012; Grinin, Korotayev 2013a; 2014d).

Трехчленная периодизация глобализации также используется теми, кто отслеживает ее возникновение с момента ВГО. Например, Т. Л. Фридман (Friedman 2005) делит историю глобализации на три следующих периода: Глобализация 1 (1492–1800 гг.), Глобализация 2 (1800–2000 гг.) и Глобализация 3 (с 2000 г.). Он утверждает, что Глобализация 1 касалась глобализации стран, Глобализация 2 – компаний, а Глобализация 3 – уже индивидуумов.

Однако распространенность трехчленных периодизаций вовсе не означает, что они более релевантны. Мы полагаем, что число периодов должно быть определено прежде всего содержанием периодизируемых процессов.

Имеется принадлежащая А. Н. Чумакову (2011: 166–167) четырехчленная периодизация становления глобальных связей по их масштабности, которая в целом логично отражает общую тенденцию роста последней: 1) эпоха фрагментарных событий (завершается 5 тыс. лет назад); 2) эпоха региональных событий (завершается в XV в.); 3) эпоха глобальных событий (завершается в середине XX в.)². Тем не менее определенные моменты этой периодизации нуждаются в обсуждении и дополнительных интерпретациях. В частности, имеет смысл вставить между второй (эпохой региональных событий) и третьей (глобальных событий) эпоху меж(над)континентальных событий. Как мы демонстрируем ниже, по крайней мере со второй половины 1-го тыс. до н. э. многие события не только переросли региональный масштаб, но и приобрели масштаб континентальный и даже трансконтинентальный. Уже в предшествующий период некоторые связи имели регионально-континентальный масштаб.

Наши представления о главных фазах глобализации и связанных с этим изменениях отражены в приведенных ниже таблицах. В частности, мы исходим из следующего наблюдения: хотя ВГО сделали возможным преобразование трансконтинентальных связей в глобальные, однако период между 1500 и 1800 гг. еще нельзя считать зрелой глобализацией по нескольким причинам. Во-первых, не все территории планеты были открыты (Антарктида – наиболее важная часть среди них). Во-вторых, много обществ (в Австралии, Океании и внутренней части Африки) не были вовлечены в глобальные контакты. В-третьих, крупные страны Восточной Азии добровольно изолировали себя от контактов с Европой и другими территориями. В-четвертых, объемы торговли, хотя и серьезно возросшие, все еще нельзя было назвать глобальными (см. по этому поводу подробнее: O'Rourke, Williamson 1999; 2000). Вот почему мы обозначили период с конца XV по начало XIX в. как период океанических (межконтинентальных) связей. Хронологически этот период почти совпадает с тем, который был обозначен А. Хопкинсом (Hopkins 2002: 3–7) и К. Бейли (Bauly 2004) как период протоглобализации или ранней современной глобализации. Однако мы полагаем, что наше определение этого периода более точно отражает масштаб и характер мировых связей в это время. В самом деле, период, датируемый с начала XIX в., может быть определен как «глобализационный взрыв» (O'Rourke,

² В этой периодизации с 1957 г. выделена также четвертая эпоха – космической экспансии.

Williamson 2000). Соответственно мы определили связи в этом периоде как глобальные. Данный период длился до 1970-х гг., после чего (особенно с 1990-х гг.) уровень межобщественных связей начал быстро расти. Таким образом, с 1970-х гг. мы вступили в новую эру, которая, собственно, и получила название глобализации (мондиализации – во французском варианте). Чтобы отличить этот период от предыдущего, мы обозначили связи в нем как планетарные, которые отражают, во-первых, освоение космоса и широкое применение космических технологий для обмена информацией; во-вторых, включение в глобализационные процессы тех обществ, которые ранее были слабо вовлечены в дела мира (в Азии, Африке и других регионах); в-третьих, тот факт, что современная глобализация не реализует полностью своих потенциалов и что этот процесс будет продолжаться. И когда он завершится в XXI столетии, уровень связей станет подлинно планетарным, когда почти любое место в мире будет соединено различными связями с любым другим.

В целом наше представление об уровнях и периодизации глобализации отражено в Табл. 13.1. Среди семи периодов, выделенных нами, только первый не может быть отнесен к исторической глобализации.

Таблица 13.1. Рост уровня глобализации в историческом процессе

Период, номер п/п	Тип пространственных связей (уровень глобализации)	Датировки периода
1	Локальные связи	До 7-го–6-го тыс. до н. э.
2	Локально-региональные связи	С 7–6-го тыс. до н. э. до второй половины 4-го тыс. до н. э.
3	Регионально-континентальные связи	Со второй половины 4-го тыс. до н. э. до первой половины 1-го тыс. до н. э.
4	Трансконтинентальные связи	Со второй половины 1-го тыс. до н. э. до конца XV в. н. э.
5	Межконтинентальные (океанические) связи	С конца XV в. до начала XIX в.
6	Глобальные связи	С начала XIX в. до 1960–1970-х гг.
7	Планетарные связи	С последней трети XX в. до середины XXI в.

В свете сказанного мы стремились:

1) доказать, что уже несколько тысяч лет назад (по крайней мере с IV–III тыс. до н. э., с периода широкомасштабной торговли металлами) масштабы системных отношений стали перерастать региональный уровень и переходить на регионально-континентальный уровень;

2) показать, что уже в конце 1-го тыс. до н. э. масштаб процессов и связей (высшего уровня) в рамках Афроевразийской мир-системы не только превышал региональный и достиг континентального уровня, но и вышел далеко за пределы

отдельных континентов. Поэтому мы полагаем, что предельные системные контакты между участниками отношений разного типа (от обществ до индивидов) можно определить как трансконтинентальные (причем как сухопутные, так и океанические – см. ниже о связях в рамках Индийского океана);

3) доказать, что масштаб глобальной интеграции в мире до ВГО был в некоторых параметрах сравним с глобальной интеграцией после них. В частности, в демографическом отношении реально интегрированное человечество составляло 9/10 населения мира уже два тысячелетия назад.

Анализ показывает, что указанный предельный уровень интеграции в рамках Афроевразийской мир-системы не был чем-то незначимым, а существенно влиял на общий вектор развития, ускоряя развитие многих обществ и территорий, которые иначе безнадежно отстали бы от ядра мир-системы.

Разумеется, скорости распространения сигнала от одного конца мир-системы до другого были несопоставимы с современными, однако так или иначе подобный сигнал проходил и вызывал очень серьезные изменения. Но иногда скорость и не была такой уж малой. Например, бубонная чума, унесшая десятки миллионов жизней, с Дальнего Востока до Атлантического океана распространилась примерно за полтора десятилетия (приблизительно с 1331 по 1347 г. [см., например: McNeill 1976; Dols 1977; Borsch 2005; Макнил 2008]). И столь быстрое и мощное ее движение было напрямую связано с возросшей плотностью и диверсификацией контактов, открывших путь патогенам. Почти столь же быстро прошли с одного конца Евразии до другого монгольские войны.

В Табл. 13.2 мы дополнительно хотели показать корреляцию между ростом глобализации и уровнем технологического развития (в виде перехода на новый этап принципа производства или следующей фазы производственной революции)³, а также корреляцию обоих этих показателей с ростом политической организации обществ.

Таблица 13.2. Корреляция между пространственными связями, политической организацией и технологическим уровнем

Тип социально-пространственных связей	Период	Формы политической организации общества	Уровень технологии (принцип производства, производственная революция)
Локальные связи	До 7–6-го тыс. до н. э.	Догосударственные формы (простые и среднесложные общества)	Охотничье-собираетельский принцип производства, начало аграрно-ремесленного принципа производства

³ Относительно теории принципов производства и производственных революций см.: Гринин 2006а; 2009; Гринин, Коротаяев 2009; Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2015а.

Окончание Табл. 13.2

Тип социально-пространственных связей	Период	Формы политической организации общества	Уровень технологии (принцип производства, производственная революция)
Локально-региональные связи	С 7–6-го тыс. до н. э. до второй половины 4-го тыс. до н. э.	Догосударственные среднесложные формы и первые сложные политии	Распространение аграрно-ремесленного принципа производства, начало городской революции
Регионально-континентальные связи	Вторая половина 4-го тыс. до н. э. – вторая половина 1-го тыс. до н. э.	Ранние государства и первые империи	Завершающая фаза аграрной революции и зрелость аграрно-ремесленного принципа производства
Континентальные и трансконтинентальные связи	Вторая половина 1-го тыс. до н. э. – конец XV в. н. э.	Подъем империй и первые развитые государства	Завершение аграрно-ремесленного принципа производства
Межконтинентальные (океанические)	XVI – нач. XIX в. (≈1492–1821 гг.)	Подъем развитых государств, первые зрелые государства	Первый этап промышленного принципа производства и промышленной революции
Глобальные связи	Нач. XIX в. – 60–70 гг. XX в.	Зрелые государства и ранние формы наднациональных образований	Завершающая фаза промышленной революции и завершение промышленного принципа производства
Планетарные связи	Последняя треть XX–XXI вв., достаточно отчетливо сформируются в ближайшие десятилетия, к середине XXI в.	Формирование наднациональных образований, эпоха ослабления суверенитета и борьбы вокруг суверенных прав, поиск нового типа политических союзов и образований, планетарных форм управления	Начало и развитие научно-кибернетической революции, завершающая фаза которой предположительно датируется 2030–2070-ми гг. ⁴

2. О МИР-СИСТЕМНОМ И ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ ПОДХОДАХ

Для анализа истоков глобализации необходимо использовать разные методы анализа, в том числе мы считаем продуктивным привлечь мир-системный подход, который в значительной мере способствует решению таких задач. Представляется, что этот подход мог бы использоваться в историческом анализе ши-

⁴ О кибернетической революции см.: Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2015а.

ре, поскольку он обладает весьма существенными достоинствами. Во-первых, в его основе лежат системность и широкий охват исторического пространства и времени. Как подчеркивают К. Чейз-Данн и Т. Холл (Chase-Dunn, Hall 1997), наиболее важным уровнем (структурой) анализа для понимания социальных изменений здесь являются не общества и государства (как в обычном историческом исследовании), а мир-система в целом. Что касается первой части настоящей монографии, то мир-системный подход, его проблематика и терминология, на наш взгляд, очень хорошо подходят для доказательства изложенных тезисов и решения поставленных в ней проблем (см. также: Гринин, Коротаев 2013; Гринин 2013а; 2013б; Grinin, Korotayev 2012а; 2013а; 2013б; 2014а; 2014б).

Мир-системный подход зародился в 60–70-е гг. прошлого века благодаря работам Ф. Броделя, А. Г. Франка, И. Валлерстайна, С. Амина и Дж. Арриги (Бродель 1986–1992; Франк 2002; Арриги 2006; Валлерстайн 2001; 2006; Braudel 1973; 1981–1984; Amin 1970; 1976; 1994; 1997; 2010; Amin *et al.* 2006; Arrighi 1994; 1997; Frank 1979; 1990; 1993; 1998; Frank, Gills 1993; Wallerstein 1974; 1980; 1984; 1987; 1989; 1993; 2003; см. подробнее: Гринин, Коротаев 2009).

В какой-то мере он предстал не просто в качестве оппонента цивилизационному подходу, он также представляет собой непосредственное развитие этого подхода, оказавшего очень значительное влияние на историософию и теоретическую историю в XX столетии и по-прежнему остающегося одним из ведущих направлений в теории истории. Среди достижений цивилизационного подхода в контексте нашего исследования особенно ценными можно считать два: 1) критику европоцентризма и всестороннее обоснование многолинейности развития социальной эволюции; 2) выход в теоретических построениях за пределы узконационального масштаба. Действительно, в XIX – начале XX в., до появления цивилизационного подхода, в качестве стандартной эволюционирующей единицы обычно рассматривалось отдельное общество (см. об этом, например: Bentley 1996b)⁵. Однако основоположники цивилизационного подхода поставили вполне правомерный вопрос о том, что история отдельного общества не может достаточно полно объяснить многие вещи. В частности, А. Тойнби писал, что наименьшей ячейкой умопостигаемого поля исторического исследования должно служить целое общество (под которым он подразумевал цивилизацию), а не

---

⁵ В XIX в. национально-государственный подход стал вытеснять широко принятый до этого (наряду с национальной историей, конечно) универсальный подход к истории, ведущий свое начало еще с античной традиции Геродота и Полибия. В частности, стоит напомнить, что в 70-е гг. XVIII в. вышла двухтомная «Всемирная история» А. Шлэцера, а в первой четверти следующего, XIX в. появилось первое издание многотомной истории Ф. Шлоссера, которую, как известно, в конце жизни использовал для своих хронологических выписок К. Маркс (см.: Илюшечкин 1986: 14). В философии истории также очень часто речь шла именно о всемирной истории как о естественном поле исследования (см., например, труды Дж. Вико [1940], И. Канта [1966], И. Г. Гердера [1977], наконец, Г. В. Ф. Гегеля [1935]). С ростом мощи отдельных государств и национализма, с укреплением школ национальной истории усилилось убеждение, что взгляд на историю как на всемирную, как на некую цельность является устаревшим (см., например: Милуков 1994 [1937]), что до сих пор дает о себе знать (см. об отношении к понятию всемирной истории, например: Pomper 1995; Geyer, Bright 1995; Bentley 1996a; 1996b).

его случайные изолированные фрагменты вроде национальных государств современного Запада или полисов греко-римского периода (Тойнби 1995: 24).

В историческом процессе в прошлом, равно как и в настоящее время, одновременно действуют самые разные, часто полярные, противоположные тенденции, например, к универсализации и дифференциации, к единообразию и усилению разнообразия, конвергенции и дивергенции (см. главу 4). Это вполне закономерно для столь сложных и масштабных процессов. Б. С. Ерасов прав, когда пишет, что антиномия мироведческих и цивилизационных исследований отражает различные измерения мировых процессов: «...мир един и разнообразен» (Ерасов 1998: 536).

Таким образом, совершенно невозможно с надлежащей глубиной анализировать ход исторического процесса, не используя различные методы, позволяющие исследовать надобщественные и надцивилизационные процессы. И хотя среди этих методов мир-системный является весьма продуктивным, его ни в коем случае нельзя рассматривать ни как единственный, ни как универсальный. Он имеет существенные недостатки, особенно в определенных своих модификациях, например в версии И. Валлерстайна (о слабых местах некоторых модификаций мир-системного подхода см. ряд материалов в книге Б. С. Ерасова [1998]⁶; см. также: Следзевский 2002)⁷. Иными словами, ни один метод анализа мы не считаем пригодным для решения всех проблем. Методы выбираются исходя из научных задач. Как справедливо указывал Г. Башляр (1987: 124), «метод образует единство с его применением». С другой стороны, в определенной степени также прав В. А. Попов, указывая, что методология существенно влияет на логику исследования (Попов 1990: 13).

Согласно И. Валлерстайну (Wallerstein 1974), современная мир-система формируется в так называемом «долгом шестнадцатом веке» (приблизительно 1450–1650 гг.). Однако до этого в мире существовало множество других мир-систем. Эти мир-системы И. Валлерстайн подразделяет на три типа: 1) мини-системы; 2) мир-экономики; 3) мир-империи. Мини-системы были характерны для первобытных обществ, основанных на присваивающем хозяйстве. Для аграрных (и в особенности для сложных и сверхсложных аграрно-ремесленных) обществ характерны два других вида мир-систем: мир-экономики и мир-империи.

Мир-экономики представляют собой политически децентрализованные системы обществ, которые связаны между собой реальными экономическими связями (они могут совпадать с цивилизациями, но могут охватывать и более одной цивилизации или, наоборот, только часть территории одной цивилизации). При этом критерием реальности экономических связей между различными частями мир-системы, по И. Валлерстайну, является наличие между ними экономически значимых потоков «массовых товаров» (пшеницы, руды, хлопка, пеньки, орудий труда, предметов массового потребления и т. п.). Если продуктообмен между

⁶ Особенно главу XVII «Цивилизации и мировые системы», в которой, в частности, дан анализ взглядов исследователей, принадлежащих к разным интеллектуальным лагерям, таких как М. Мелко, С. Сандерсон, Т. Холл, В. Рудометов, Р. Робертсон.

⁷ Подробнее о достоинствах и недостатках мир-системного и цивилизационного подходов см.: Гринин, Коротаев 2009.

двумя регионами ограничивается только торговлей предметами роскоши, то, по И. Валлерстайну, у нас нет оснований говорить об их принадлежности к одной мир-системе вообще и мир-экономике в частности⁸.

Если мир-экономика оказывается политически централизованной в рамках единой империи, то речь, по И. Валлерстайну, идет уже не о мир-экономике, а о мир-империи. Мир-экономики в целом характеризуются бóльшим социально-экономическим динамизмом, но почти все докапиталистические мир-экономики рано или поздно трансформировались в мир-империи (последние также нередко претерпевали распад, им на смену могли приходиться мир-экономики, но это оказывалось лишь началом нового цикла, завершавшегося созданием очередной мир-империи на месте очередной мир-экономики).

По И. Валлерстайну, из этого правила было, по сути дела, лишь одно значимое исключение, подробно проанализированное им в его первой мир-системной монографии (Wallerstein 1974). В «долгом шестнадцатом веке» западноевропейская мир-экономика заблокировала ее намечавшееся превращение в единую мир-империю, испытала капиталистическую трансформацию, приведшую к появлению мир-экономики нового, капиталистического типа. Эта новая мир-система уже в «долгом шестнадцатом веке» подверглась стремительной экспансии и после некоторой фазы относительной стабилизации реально охватила собой весь мир в XIX в.

Помимо подхода Валлерстайна, существуют еще несколько подходов: А. Г. Франка, К. Чейз-Данна и Т. Холла и др. Все исследователи так или иначе согласны в том, что с XVI в. существует единая глобальная мир-система. Однако относительно предшествующего периода их взгляды радикально расходятся. К. Чейз-Данн и Т. Холл (Chase-Dunn, Hall 1997) исходят из того, что начиная с V тыс. до н. э. на территории Евразии стали зарождаться различные многочисленные мир-системы, однако они постепенно интегрировались, и примерно с 200 г. до н. э. можно говорить о единой Афроевразийской мир-системе. Подход А. Г. Франка (Frank 1993; Frank, Gills 1993) несравненно более логичен, чем подход И. Валлерстайна. Он считал, что речь должна идти лишь об одной Мир-Системе (которую он предпочитал обозначать именно с использованием заглавных букв). При этом, по А. Г. Франку, Мир-Система зародилась за много тысяч лет до «долгого шестнадцатого века» на Ближнем Востоке. Эта мысль отражена уже в названии известной коллективной монографии, изданной под его и Б. Джиллса редакцией: «Мир-Система: 500 или 5000 лет?» (Frank, Gills 1993). Эта Мир-Система прошла через целую серию фаз расширения и сжатия, постепенно включая в себя все новые области нашей планеты, пока в XIX в. она не охватила собой весь мир. Подчеркнем, что XIX в., таким образом, стал не временем появления Мир-Системы, которая и до того существовала тысячи лет, а моментом ее кульминационного расширения.

---

⁸ Таким образом, И. Валлерстайн считал, что о формировании единой Мир-Системы можно говорить только тогда, когда начинается обмен массовыми товарами в трансконтинентальных масштабах. Соответственно возникновение трансконтинентальной торговли шелком (то есть престижным, а не массовым товаром) он, в отличие от К. Чейз-Данна и Т. Холла (см. дальше), отказывался рассматривать как критерий наличия единой Афроевразийской мир-системы.

В настоящей главе будут проанализированы процессы, которые способствовали возникновению и росту Афроевразийской мир-системы, поскольку ее следует рассматривать как прямую предшественницу современной планетарной Мир-Системы. Афроевразийская мир-система уже более двух тысяч лет назад оказалась соединенной из конца в конец торговыми связями, к завершению XIII в. н. э. достигла кульминационной стадии для докапиталистической эпохи (Abu-Lughod 1989), начиная с конца XV в. стала расширяться за счет других мир-систем и наконец в течение XVI–XIX вв. стала планетарной Мир-Системой⁹.

3. АФРОЕВРАЗИЙСКАЯ МИР-СИСТЕМА

Общая характеристика

Мы полагаем (см.: Гринин, Коротаев 2009), что до появления единой Мир-Системы существовали по крайней мере несколько мир-систем (Американская, Полинезийско-Меланезийская, Австралийская). Однако Афроевразийская мир-система с самого своего возникновения и на протяжении последующих тысячелетий постоянно лидировала, имела тенденцию к расширению, усложнению и более высокую скорость развития. Уже к началу I в. н. э. в ней проживало более 90 % населения мира (см., например: Durand 1977: 256), и далее этот процент имел общую тенденцию не к уменьшению, а к увеличению.

Мир-систему можно определить как обладающую системными характеристиками предельную совокупность социумов, заметным образом прямо или опосредованно связанных между собой. При этом важно, что за границами данной совокупности уже не имеется значимых контактов и взаимодействий между обществами (их элементами) и другими компонентами, входящими в эту мир-систему, и обществами и прочими компонентами, входящими в другую мир-систему, а равно не входящими ни в какую (см. подробнее: Гринин, Коротаев 2009: 9–10). При этом предельность понимается как такая граница, за которой если и есть контакты между обществами мир-системы и не входящими в нее социумами или их частями, то эти контакты не слишком существенны, то есть они даже по истечении значительного времени не ведут к серьезным изменениям в системе, подобно тому как путешествия скандинавов в Новый Свет и даже создание ими там своих поселений не привели ни к каким значимым изменениям ни в Америке, ни в Европе (см., например: Слезкин 1983: 16).

Однако это определение прежде всего относится к периоду, когда сосуществовало несколько мир-систем. Для современной единой Мир-Системы ее дефиниция оказывается более приближенной к понятиям «планетарная система», «глобальная система», «человечество как система». В любом случае в понятии «мир-система» необходимо учитывать оба аспекта: «мира», то есть масштабно-

---

⁹ Соответственно когда мы говорим об одной из мир-систем наряду с другими, то пишем термин со строчной буквы («мир-система»), а когда говорим о самой крупной или единственной мир-системе, то пишем обе части термина с прописных букв («Мир-Система»).

сти в пространстве и времени, и «системы», то есть особой значимости внутренних связей и взаимодействий (см. подробнее: Гринин, Коротаев 2009: 9ff.).

Важные особенности Афроевразийской мир-системы вытекали из ее масштаба и древности, что вело к непрерывности качественных трансформаций этой мир-системы за счет высокой скорости изменений при ощутимой преемственности в развитии. Необходимо также указать на следующее:

- специфику природно-географических условий. К числу последних относились, в частности: огромный пояс евразийских степей, что обеспечило высокую роль варварской кочевой периферии; значимая роль водных коммуникаций, благодаря которым возникли плотно взаимодействующие регионы, в чьих рамках перемещались самые разные группы товаров (Средиземное море, Балтийское море, путь «из варяг в греки», Индийский океан и др.);

- сверхсложность Афроевразийской мир-системы, которая определялась огромностью ее территории и концентрацией населения и значительно влияла на систему взаимосвязей ее элементов;

- автохтонный характер большей части ее технологических инноваций;

- высокую скорость изменений. Чем больше и разнообразнее мир-система, тем выше скорость ее развития (см., например: Kremer 1993; Korotayev *et al.* 2006; Markov, Korotayev 2007; Гринин 2011a; Гринин, Коротаев 2009; Korotayev 2007; 2008; 2009; 2012; 2014).

Краткий обзор основных событий эволюции Афроевразийской мир-системы

Для эволюции Афроевразийской мир-системы (Мир-Системы) мы также сделали свою периодизацию. Она в значительной мере совпадает с периодизацией глобализации, однако имеет и некоторые особенности. Очевидно, что рост мир-системы обеспечивал основу для роста уровней глобализации. Неполное совпадение объясняется разными принципами для периодизации глобализации и эволюции Мир-Системы.

В Табл. 13.3 вы видите связь между фазами исторической глобализации и фазами развития Афроевразийской мир-системы (в нашей интерпретации).

Таблица 13.3. Корреляция между ростом уровня глобализации и подъемом Афроевразийской мир-системы

Тип пространственных связей (уровень глобализации)	Период	Фазы развития Афроевразийской мир-системы
Локальные связи	До VII–VI тыс. до н. э.	
Локально-региональные связи	С VII–VI тыс. до второй половины IV тыс. до н. э.	Первая фаза: с 8–4-го тыс. до н. э. – формирование контуров и структуры ближневосточного центра Афроевразийской мир-системы

Окончание Табл. 13.3

Тип пространственных связей (уровень глобализации)	Период	Фазы развития Афроевразийской мир-системы
Регионально-континентальные связи	Со второй половины 4-го тыс. до первой половины 1-го тыс. до н. э.	Вторая и третья фазы: 3-е и 2-е тыс. до н. э. – развитие центров Афроевразийской мир-системы на протяжении бронзового века (вторая фаза). С I тыс. до 200 г. до н. э. – Афроевразийская мир-система как пояс расширяющихся империй и новых цивилизаций (третья фаза)
Трансконтинентальные связи	Со второй половины 1-го тыс. до н. э. до конца XV в. н. э.	Четвертая и пятая фазы: с 200 г. до н. э. до XIV в. н. э. – Афроевразийская мир-система интегрируется степной периферией. Апогей Афроевразийской мир-системы: мировые религии и мировая торговля
Межконтинентальные (океанические) связи	С конца XV в. до начала XIX в.	Шестая фаза: с XV по XVIII в. – трансформация Афроевразийской мир-системы в планетарную Мир-Систему
Глобальные связи	С начала XIX в. до 1960–1970-х гг.	Седьмая фаза: с начала XIX до последних десятилетий XX в. – индустриальная Мир-Система и зрелая глобализация
Планетарные связи	С последней трети XX в. до середины XXI в.	Последующие фазы: зрелая и интегрированная Мир-Система

Процессы объединения обществ начались десятки тысяч лет назад. Поэтому даже для первобытного мира говорить о полной разобщенности невозможно. Имеются многочисленные археологические, палеолингвистические и иные данные о культурно-информационных и материально-обменных контактах уже в верхнем палеолите – на достаточно больших пространствах, насчитывающих сотни и даже тысячи километров. Например, морские раковины с берегов Средиземного моря обнаружены в верхнепалеолитических стоянках Германии, черноморские раковины – в Мезенском поселении на Десне за 600 км от моря и т. д. (см., например: Кларк 1953; Румянцев 1987: 170–171). О еще более обширных сетях взаимодействия в это время свидетельствует сам факт наличия археологических культур, многие из которых охватывали миллионы квадратных километров. Однако по-настоящему о процессах интеграции обществ, приведших к формированию Афроевразийской мир-системы, можно говорить только после начала аграрной революции.

В течение X–VIII тыс. до н. э. на Ближнем Востоке (в районе Плодородного полумесяца – Палестины, Сирии, Северной Месопотамии и Западного Ирана) появляются и распространяются земледелие и скотоводство, в результате чего уровень развития обществ и поселений повышается. В течение 8–4-го тыс. до н. э. между различными районами Передней и некоторых других регионов

Азии, Северной Африки и частично Европы устанавливаются достаточно эффективные информационные, культурные и даже торговые связи (см. ниже).

В IV–III тыс. до н. э. сначала в Южной Месопотамии, а затем и в других областях Ближнего Востока возникает множество городов. Появляется письменность. В это же время в Египте и Месопотамии осуществляется переход к широкомасштабному ирригационному земледелию и новым технологиям обработки почвы (об этих и других упомянутых ниже инновациях см. подробнее: Гринин, Коротаев 2009; Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2015). На этой базе формируются первые ранние государства и цивилизации (см., например: Гринин 2010; 2011а; Grinin, Korotayev 2012b). В это время достаточно синхронно начинают широко внедряться важнейшие технологические инновации: колесо, плуг, гончарный круг, упряжь. Появление меди и бронзы расширяет военные возможности, начинается борьба за гегемонию (о циклах борьбы за политическую гегемонию подробнее см.: Frank 1993; Frank, Gills 1993; Modelski, Thompson 1996; Thompson 1988; см. также: Гринин 2016б). Новые цивилизационные центры возникают за пределами Переднеазиатского центра (например, минойская и хараппская цивилизации).

Политика как особая сфера отношений, связанная с распределением власти (Смелзер 1994), возможно, существовала с момента верхнепалеолитической революции. Политическая сфера стала отделяться от остальных на уровне сложных обществ (Гринин, Коротаев 2009; Гринин 2011а; Grinin, Korotayev 2009а; Grinin 2009; 2012). При этом внешняя политика, то есть отношения между самостоятельными обществами, едва ли не древнее политики внутренней¹⁰. Но очевидно, что отношения между государствами могли возникнуть только после того, как сложилась какая-то система ранних государств, а произошло это лишь в начале III тыс. до н. э. В конце данного тысячелетия появились уже первые крупные и организованные государства. С этого времени можно говорить о циклах политической гегемонии и перманентной борьбе за лидерство (Frank, Gills 1993; см. также: Chase-Dunn *et al.* 2010). Одна за другой сменяют друг друга ранние империи, период реальной гегемонии каждой из которых не превышает 100 лет: Аккадское царство Саргонидов (XXIV–XXII вв. до н. э.), государство III династии Ура (XXII–XX вв. до н. э.), Старовавилонское царство (XIX–XVII вв. до н. э.). В те времена данный регион представлял собой наиболее передовую (и наиболее значительную) часть культурной ойкумены. Поэтому столкновения в его пределах вполне можно рассматривать как предтечу борьбы за мировой порядок. Наиболее известными эпизодами этой борьбы в центре Афроевразийской мир-системы были борьба между Египтом Нового царства, Митанни, Ассирией и Хеттским царством (середина и вторая половина II тыс. до н. э.)¹¹; возвышение Новоассирийской империи (VIII–VII вв. до н. э.), образова-

¹⁰ О войнах в примитивных обществах см., например: Keeley 1996.

¹¹ В итоге сложных политических событий Митанни и Хеттское царство исчезли с политической карты, а Египет Нового царства в конце II тыс. до н. э. ослабел и стал терять территории. Отметим, что эта борьба вела к быстрому распространению инноваций, в частности металлургии железа в конце II и первой половине I тыс. до н. э. К сожалению, с самых древних времен и по сию

ние коалиции против Ассирии (Египет, Нововавилонское царство, мидийцы), а также разгром Ассирии и разрушение ее столицы Ниневии в конце VII в. до н. э. После этого на арену вышло сначала Мидийское царство (673–550 гг. до н. э.), а затем и Персидская империя Ахеменидов (550–331 гг. до н. э.). Борьба за гегемонию во многом способствовала развитию государственности и ее распространению, а также созданию государств нового типа (развитых государств; см.: Гринин 2010).

Политическую карту постоянно меняют нашествия кочевников (гутиев, амореев, гиксосов и др.). В 3-м тыс. до н. э. возникают и развиваются новые цивилизации (крито-микенская, индская [Мохенджо-Даро и Харappa]). Несколько позже, во 2-м тыс. до н. э., новый мир-системный центр появляется на Дальнем Востоке (первое китайское государство Шан-Инь). В целом в результате указанных процессов границы Мир-Системы колоссально расширяются. В течение 1-го тыс. до н. э. борьба за гегемонию выходит далеко за рамки Ближнего Востока. В греко-персидских войнах в V в. до н. э. впервые столкнулись Европа и Азия. Здесь кстати отметить, что длительное время борьба за гегемонию практически не имела идеологического характера, являясь лишь показателем успехов того или иного правителя, его величия. С греко-персидских войн появляется идея противопоставления Азии и Европы, а позже – цивилизации и варварства (доктрина, нашедшая наивысшее идеологическое выражение сначала в средневековом Китае, а затем в идеологии колониализма). Идеологическая борьба становится важной частью внешнеполитической деятельности уже в начале нашей эры¹², но особенно в результате противостояния ислама и христианства. Среди политических идей нельзя не отметить разработку проблемы легитимности политического порядка в государстве, частично объясняющей внешнюю политику. Эти и другие принципы постепенно институционализируются, и в Новое время они начинают закладываться в основу политического порядка (см. подробнее в Главе 2; см. также: Гринин 2016).

С завоеваний Александра Македонского возникла идея мирового государства, которая время от времени вдохновляла завоевателей (последними из которых вплоть до Нового времени были Чингисхан и Бату-хан), принесла много страданий, но в то же время способствовала сближению цивилизаций и народов.

Поход Александра Македонского в конце IV в. до н. э. сокрушил первую в истории мировую державу (государство Ахеменидов) и создал (правда, ненадолго) еще более обширную, действительно Афроевразийскую империю, распо-

---

пору складывается практика, когда ожесточенная борьба на внешних театрах является двигателем технического прогресса.

¹² Так, сасанидские правители в Персии начинают активно покровительствовать зороастризму, преследовать манихеев и затем христиан (Петрушевский 1977; Грантовский 1987; Адамба и др. 1987). Христианские правители начинают распространять христианство и преследовать еретиков; но особенно заметным это стало с VII в. и распространения ислама. Идеологический фактор, таким образом, включается в качестве постоянного и важного в процесс влияния на формирование международного порядка. Он и сегодня властно напоминает о себе, хотя и не является первичным источником конфликта в мире после холодной войны, как нередко трактуют идеи С. Хантингтона (1994; 2003).

ложенную на трех континентах. Разделившаяся держава Александра Македонского создала мир эллинистических империй, соперничавших между собой вплоть до завоевания большинства из них Римом. В конце I тыс. до н. э. образуются новые крупные государства: Римская республика, Кушанская и Китайская империи (Цинь, потом Хань). Затем между Западным и Восточным концами Мир-Системы устанавливается новый, небывалый по длине торговый (Шелковый) путь.

Появление крупных держав и цивилизаций ведет к их противостоянию с кочевым миром. Именно кочевники оказываются способными к объединению наибольших территорий. Появляются, говоря современным языком, нации-армии. Борьба оседлых и кочевых политий, таким образом, стала одним из важнейших процессов, вокруг которых строились контуры политической карты Мир-Системы (см. об этом: Коротаев, Гринин 2008; Гринин, Коротаев 2009; Grinin, Korotayev 2013a; 2013b; 2014a).

В I-м тыс. до н. э. и начале I-го тыс. н. э. в связи с изменениями климата и в результате важных технических инноваций (седло, стремя и др.) формируется новый тип кочевых обществ, способных преодолевать на лошадях огромные расстояния и быстро превращаться в мобильную армию. В результате обширнейший массив евразийских степей стал кочевой периферией Мир-Системы.

В первые века нашей эры в итоге массовых переселений и военных вторжений народов варварской периферии этническая и культурная картина в Мир-Системе значительно изменилась. Западная Римская империя исчезла под ударами варваров. Еще ранее произошел коллапс империи Хань в Китае. В итоге бурных событий в Мир-Системе (в Европе, Африке и Азии) появляется множество новых государств, в том числе и имперского типа (Франкская, Византийская империи, государство Сасанидов, империя Гуптов в Индии, империя Тан в Китае), часть из которых (как тюркские каганаты) играла роль торговой связки между Востоком и Западом.

В I-м тыс. н. э. возникли и/или стали распространяться мировые религии (включая конфуцианство). Буддизм широко распространялся в различных регионах Южной, Юго-Восточной и Восточной Азии (включая Китай, Японию, Корею и Тибет). Конфуцианство стало преобладать в Восточной Азии и некоторых областях ЮВА. Христианство охватило всю Западную и Восточную Европу, Ближний Восток и Северную Африку. Наконец, с VII в. взрывным образом стал распространяться ислам, охвативший всю Переднюю Азию и часть Африки. Возник огромный Исламский халифат. Он быстро распался, однако оставил мощную систему взаимосвязей в исламском мире (см., например: Korotayev 2003; Korotayev *et al.* 1999; 2003).

Важнейшими мир-системными событиями стали крестовые походы XI–XIII вв., открывшие на многие века канал торговли пряностями из Индии в Европу. Образование небывалой по размерам Монгольской империи в XIII в. обеспечило приток важнейших инноваций в Европу¹³ и создало ранее невиданный по масштабам и эффективности торговый путь туда из Китая. Но, что более важно

¹³ Об этом см. подробнее в Главе 4; о китайских успехах в науке и технике см.: Еремеев 2014.

в свете темы следующей части монографии, именно монголы внесли, по выражению Ж. Ле Гоффа (2014), последний штрих в картину выстраивания европейского самосознания, противопоставляющего себя Востоку и восточным варварам.

Варварская полупериферия оказалась включенной в цивилизационную среду (конфуцианства и ислама), что способствовало мощному проникновению мир-системных связей далеко на север Евразии и вглубь Африки.

Важным событием также было включение Южной Азии в более тесные контакты с другими частями мир-системы за счет постепенного установления там власти мусульман и частичной исламизации населения. В XV в. в Передней Азии появляется новая политическая и военная сила – Османская империя, которая в начале XVI в. сменила в регионе власть египетских мамлюков. Турки «перекрыли» левантийскую торговлю пряностями и ускорили поиск морского пути в Индию.

Новые качественные изменения в Афроевразийской мир-системе были связаны с началом ВГО. В результате этих открытий она трансформировалась в планетарную капиталистическую Мир-Систему, что ознаменовало начало качественно новой фазы в истории глобализации.

Отметим также африканское направление расширения Мир-Системы. Северо-Восточная Африка (Египет) была одним из древнейших и важнейших регионов земледелия, цивилизации, периодами – одним из важных центров Мир-Системы (о связях Ближнего Востока, Египта и Африки начиная с глубокой древности см.: Manning 2014; 2016; Anderson 2016). В результате усилий сначала Египта, затем Карфагена и Рима Мир-Система постепенно продвигалась на юг и запад Африки. Не следует также сбрасывать со счетов эффект внутриафриканских миграций и диффузии инноваций (в результате которых культура железа стала знакомой почти на всем континенте). Благодаря распространению ислама и торговле арабских купцов в Индийском океане в Африке росло число мусульманских обществ, а контакты с внутренней Африкой расширялись. В результате открытия морского пути в Индию вокруг Африки и развития трансатлантической работорговли почти весь континент оказался связан с европейской экономикой. Но некоторые внутренние районы были окончательно включены в глобальные связи только в конце XIX в. и даже в XX в., то есть они инкорпорировались уже в глобальную Мир-Систему.

4. МИР-СИСТЕМНЫЕ ПРОЦЕССЫ И СВЯЗИ

Системность и особенности процессов

Мир-системные процессы и трансформации могут быть намного лучше поняты, если принимать во внимание свойства систем. Системность объясняет синхронность или асинхронность некоторых процессов, наличие в мир-системе положительных и отрицательных обратных связей, прослеживающихся на протяжении длительного времени, например в демографических показателях. Мы полагаем, что особое внимание стоит уделить идее К. Чейз-Данна и Т. Холла, что благодаря мир-системам создаются не только межобщественные коммуникации, но це-

лая сеть таких взаимодействий. Такой уровень анализа является крайне важным для нашего понимания социального развития не только отдельных обществ и государств, но и мир-системы как целого (Chase-Dunn, Hall 1997: XI–XII). Изменения и трансформации в отдельных частях мир-системы могут тем или иным образом отразиться на ситуации в других ее частях за счет того, что можно назвать трансформацией импульсов. Последняя способна проявляться в самых различных формах, порой вызывая неожиданные последствия. Так, затруднение доставки пряностей в XV в. В Европу в результате турецких завоеваний было одной из важных причин поиска морского пути в Индию, что в итоге изменило весь уровень отношений в Мир-Системе. За счет системности процессы, начавшиеся в одном месте Мир-Системы, быстро распространяются на многие ее части. Классическим примером является распространение чумы в XIV в. Таким образом, в Мир-Системе проявляется фундаментальное качество системы, согласно которому целое не равно сумме его частей¹⁴.

Очень интересной формой проявления системных качеств выступают синхронные явления, происходящие в разных частях Мир-Системы. Например, отмечена синхрония в росте и уменьшении населения в крупнейших городах с 500 г. до н. э. до 1500 г. н. э. в Западной и Восточной Азии (Chase-Dunn, Manning 2002; Chase-Dunn *et al.* 2010). Подобная синхрония имеется и в отношении размеров территорий крупнейших империй (Hall *et al.* 2009). Т. Барфилд (Barfield 1989) доказывает, что большие конфедерации кочевников имели циклы роста и ослабления, синхронные соответственно с подъемами и падениями больших аграрно-ремесленных государств, на которые они совершали набеги. Эти циклы имеют гипотетический механизм системных связей между Восточной и Западной Азией (Barfield 1989). На синхронные явления указывают также исследователи бронзового века и предшествующих ему периодов (см. об этом, например: Frank 1993). К числу важных синхронных явлений в Мир-Системе можно отнести и такие феномены, как «осевое время» в I-м тыс. до н. э. (Ясперс 1994), совершение так называемой пороховой и военной революций (Downing 1992), что привело к формированию нового типа армий (Макнил 2008) и нового типа государственности в Европе и Азии в конце XV – XVI в. н. э. (см.: Гринин 2010; Гринин, Коротаев 2009; Grinin 2008a), что оказало колоссальное влияние на формирование современной Мир-Системы и процессы глобализации в целом.

При рассмотрении общих тенденций развития Афроевразийской мир-системы необходимо отметить три момента:

а) переход мир-системы на новый уровень вызывает эффект распространения (путем заимствования, модернизации, насильственной трансформации и интеграции и т. д.) новых явлений на территории, которые оказываются не готовы к самостоятельной трансформации в соответствующем направлении. Это наглядно видно во множестве процессов, которые обеспечивали развитие Афроевразийской мир-системы, в частности распространение государственности на

¹⁴ Эта идея также может быть передана с помощью термина «эмерджентность» (“emergence”), который в теории систем (и теории организации) означает степень несводимости свойств системы к свойствам элементов, из которых она состоит; свойство систем, обуславливающее появление новых характеристик и качеств, не присущих элементам, входящим в состав системы.

территории, еще не дозревшие до самостоятельного перехода к государству; насильственное перемещение народов; распространение мировых религий и т. п. Таким образом, процесс изменений существенно ускоряется;

б) рост Афроевразийской мир-системы обеспечивался угнетением определенных ее частей, и наоборот – расцвет тех или иных обществ приводил к временному снижению уровня развития мир-системы (как, например, было в первое время после монгольских завоеваний);

в) все процессы в Афроевразийской мир-системе были резко усилены миграциями, которые создали многочисленные и сложные связи между самыми разными частями мир-системы. Это характерно уже для ранних периодов (см., например: Березкин 2007: 91; Frank 1993). А. Г. Франк (Frank 1993) и другие исследователи даже говорят о «миграционных системах». Но наиболее мощные перемещения относятся к III–VII вв. н. э. Отметим также обмен информацией, который имел место в ранние периоды мир-системы на Ближнем Востоке (см. подробнее: Lamberg-Karlovsky, Sabloff 1979; Ламберг-Карловски, Саблов 1992; Бондаренко 2006).

Важнейшие типы мир-системных связей

Переход мир-системы на каждый новый уровень развития был неизбежно связан с расширением и укреплением коммуникативных связей и сетей. К. Чейз-Данн и Т. Холл (Chase-Dunn, Hall 1997) выделяют следующие основные типы мир-системных пространственных связей: обмен массовыми товарами, обмен престижными товарами, военно-политическое взаимодействие и информационный обмен. Но при этом они отмечают, что мировые религии были важными инновациями в информационной сети и представляли новые техники идеологической власти. Поэтому нам представляется, что в «информационном обмене» стоило бы выделить культурно-цивилизационное (идеологическое) взаимодействие в качестве особого типа связей, поскольку оно существенно отличается от обычных информационных потоков¹⁵. Культурно-идеологическая коммуникация была важнейшей для Афроевразийской мир-системы, по крайней мере в период ее зрелости. В частности, с VIII в. н. э. все ее цивилизованные территории (за исключением части Южной Азии) представляли собой активно взаимодействующие культурные ареалы мировых религий (о влиянии мировых религий на эволюцию Афроевразийской мир-системы см., например: Korotayev 2000; 2003; 2004; Гринин 1998; 2006в).

В самом конце 7-го тыс. до н. э. иссушение климата, по-видимому, привело к гибели культуру докерамического неолита, хотя не исключено, что сами ранне-неолитические земледельцы истощили экологические системы (см., например: Kuijt 2000). В любом случае этот кризис не привел к крушению нарождающуюся Мир-Систему, а, напротив, вероятно, заставил ряд групп мир-системного ядра переселиться в более благоприятные районы средиземноморского побережья, в то время как другие двинулись на север в лесостепные зоны, а оставшиеся,

---

¹⁵ Данное разделение имеет такой же смысл, как различие обмена престижными и массовыми товарами.

вполне возможно, перешли к полукочевому скотоводству (Ковэн 1989: 191). Начавшие просачиваться обратно в Палестину через полтысячи лет группы развивались здесь, уже будучи обогащенными новой культурой и технологией (Ламберг-Карловски, Саблов 1992: 82). Таким образом, зона Мир-Системы несколько расширилась, миграции способствовали увеличению размеров ареала высокой культурной сложности и обмену информацией, наметилось некоторое общественное разделение труда.

Развитие торговых связей. Уже в рамках зарождающейся Афроевразийской мир-системы (то есть в районе Плодородного полумесяца) имела место крупномасштабная по тем временам торговля, причем именно стратегическими и важными хозяйственными товарами. В частности, с Анатолийского плато обсидиан, пользовавшийся большим спросом для изготовления каменных орудий, широко распространялся по всему Ближнему Востоку, по крайней мере, уже в 7-м тыс. до н. э. Вероятно, также торговали продуктами питания, кожей и текстилем (Ламберг-Карловски, Саблов 1992: 87). Как бы мы ни оценивали хозяйственную важность такого обмена, несомненно, что система налаженного обмена информацией была достаточно интенсивной. Помимо трех главных ближневосточных центров (Загроса, Палестины и Анатолии) поддерживалась прямая или опосредованная связь с Северной Африкой и Туркменией (Ламберг-Карловски, Саблов 1992: 86, 95; о широких культурных связях этого региона, например, в 7-м тыс. до н. э., см. также в работе Н. О. Бадера [1989: 228, 233, 262]).

В работе Е. Н. Черных (Chernykh 1992) приводятся сведения о широкомасштабной торговле металлами в 5–4-м тыс. до н. э. Также имелся пояс обществ, удивительно сходных в уровне и характере культурной сложности, протянувшийся от Балкан до окрестностей края долины Инда (см., например: Peregrine, Ember 2001a; 2001b; Peregrine 2003). Еще больше свидетельств о широкомасштабной торговле в 3–2-м тыс. до н. э. (Wilkinson 1987; Frank 1993). В 1-м тыс. до н. э. торговля на дальние расстояния, включая морскую, получила еще большее развитие (Chase-Dunn, Hall 1997)¹⁶.

Глобальные коммуникации 1-го – начала 2-го тыс. н. э. Во второй половине 1-го тыс. н. э. в бассейне Индийского океана от восточного побережья Африки до Индонезии, Юго-Восточной Азии и Китая сложился прообраз будущей Мир-Системы, связанной океанами. В этой широкой международной торговле играли важную роль персидские, арабские, индийские и другие купцы. Важно отметить, что торговля в этом регионе не ограничивалась только предметами роскоши, а включала также много тяжелых и объемных грузов, таких как финики, строительные материалы, строевой лес и др. (Bentley 1996a; Chew 2014; 2016; Boussac *et al.* 2015).

¹⁶ Один только факт путешествия морским путем вокруг Африки в 600 г. до н. э. при фараоне Нехо II свидетельствует о прекрасном развитии коммуникаций.

В XIII–XIV вв. создается и функционирует мощный сухопутный торговый путь через территории монгольских государств, реально связавший после некоторого перерыва основные зоны Мир-Системы. Эта мир-системная торговля, по мнению Дж. Абу-Луход (Abu-Lughod 1989), была существенно сложнее организована, имела больший объем и действовала с большей изощренностью, чем какая-либо другая, существовавшая ранее.

5. ГЕНЕЗИС И ТРАНСФОРМАЦИИ МИР-СИСТЕМЫ

Дискуссия о времени возникновения Афроевразийской мир-системы

Как уже было сказано, по поводу времени формирования Афроевразийской мир-системы имеется множество точек зрения. Так, например, А. Г. Франк и У. Томпсон относят это начало к 4–3-му тыс. до н. э., Д. Вилкинсон и Ю. Е. Березкин – ко 2-му тыс. до н. э. Мы относим ее начало к намного более раннему периоду (Korotayev, Grinin 2006; 2012; Гринин, Коротаев 2009; Grinin, Korotayev 2012a; 2014c). К. Чейз-Данн и Т. Холл полагают, что она реально существовала только в конце 1-го тыс. до н. э.

Подходы к решению этого вопроса очень сильно зависят от того, какие критерии для определения мир-системы используются: массовых товаров (более жесткий критерий), престижных товаров (средний критерий), информационных потоков (мягкий критерий). Чем жестче подход, тем ближе к современности дата ее формирования. Но ситуация с датировками существенно меняется также в зависимости от взгляда на генезис этой мир-системы. Если предполагать, как Чейз-Данн и Холл (Chase-Dunn, Hall 1997: 150), что к моменту открытия Шелкового пути имелись три главные независимые мир-системы (Западноазиатская, Китайская и Южноазиатская), которые затем инкорпорировались в одну мир-систему, то возникновение единой Афроевразийской мир-системы логично относить к концу 1-го тыс. н. э. Но если исходить из того (а для этого есть очень веские основания), что Западноазиатская мир-система была изначально технологически, социально и экономически лидирующей, более инновационной и именно ее рост дал наибольший вклад в процессы инкорпорации в рамках Афроевразии, то генезис Афроевразийской мир-системы удаляется в прошлое на тысячелетия¹⁷.

Но в любом случае, к какому бы времени ни относилось начало Афроевразийской мир-системы, ясно, что корни ее формирования лежат достаточно глубоко, достигая начала аграрной революции в X–VIII тыс. до н. э.

В этом длительном процессе ее генезиса, формирования и трансформации можно выделить несколько значимых этапов, которые также можно связать с масштабами контактов.

---

¹⁷ Стоит также учесть, что именно на Ближнем Востоке впервые состоялся переход к злаковому земледелию, широкомасштабному интенсивному (поливному) земледелию, городским поселениям, металлургии, многим военным инновациям, письменности, государству, империям.

Формирование контуров и структуры Ближневосточного региона, одного из главных центров будущей Афроевразийской мир-системы, относится примерно к периоду VIII–IV тыс. до н. э. Это время завершения первого этапа аграрной революции на Ближнем Востоке¹⁸. В данный период начались процессы формирования среднесложных ранних аграрных обществ и политий, местами и относительно сложных политий, а также поселений, которые в отношении их размера и структуры уже напоминали города (см., например: Kenyon 1981; Wenke 1990: 325; Schultz, Lavenda 1998: 214; см. также: Grinin, Korotayev 2011). Эти процессы сопровождались формированием сверхдальних по тем временам и достаточно постоянных информационно-обменных (в широком смысле слова) контактов.

В 5-м тыс. до н. э. в Южном Двуречье развивается убейдская культура. Позже из нее вырастает урукская, которая характерна наличием значительного числа достаточно крупных поселений. Сам город Урук в конце 4-го тыс. до н. э. представлял собой гигантский по тем временам городской центр, по некоторым данным, имевший площадь от 70 до 200 га, с населением от 20 до 40 тыс. человек (Bernbeck, Pollock 2005: 17; Algaze 2013: 74). В рамках убейдской и урукской культур в дальнейшем в значительной мере формируется материальная и социальная основа шумерской цивилизации.

В конце этого периода происходит городская революция (термин введен Г. Чайлдом, см.: Childe 1950; 1952: Ch. 7), которая означала, по мнению Ю. Березкина (2007), выход общества на качественно новый уровень сложности, демографической плотности и технической оснащенности. Возникают уже урбанизированные общества (см., например: Adams 1966; 1981; Bernbeck, Pollock 2005: 17; Pollock 2001: 45; Rothman 2004). В конце 4-го тыс. до н. э. появляются первые ранние государства и их аналоги (Гринин и др. 2006; Гринин 2011а; Grinin 2008а) и цивилизации. Но заметим, что сама возможность городской революции была подготовлена началом завершающей фазы аграрной революции (Гринин 2006а; Гринин, Коротаев 2009; Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2015а) и связанными с ней демографическими изменениями.

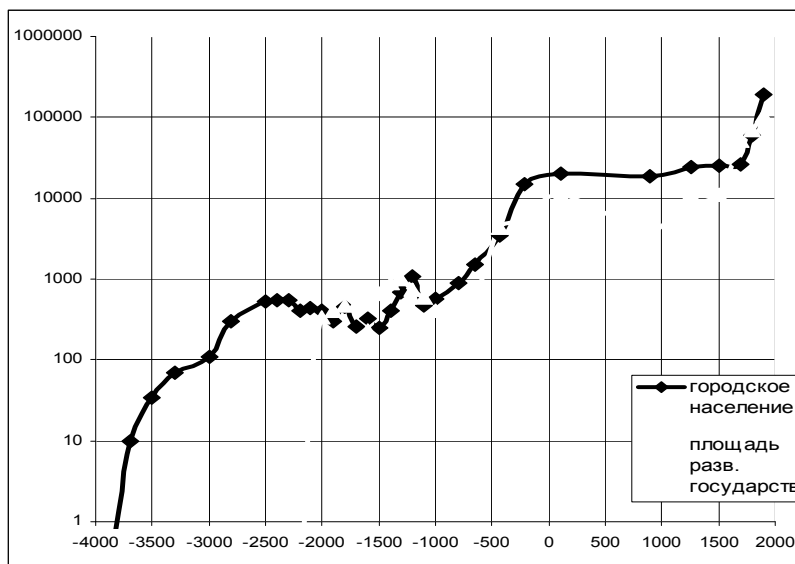
В целом в этот период масштабы связей можно оценить как локально-региональные, однако к концу периода они начинают перерастать в межрегиональные и регионально-континентальные.

Развитие центров Мир-Системы в бронзовом веке (3–2-е тыс. до н. э.)

Это был период развития интенсивного сельского хозяйства и ускоренного роста населения Мир-Системы. Процесс урбанизации происходил достаточно быстро во второй половине 4-го – первой половине 3-го тыс. до н. э., затем замедлился и оставался сравнительно медленным вплоть до начала 1-го тыс. до

¹⁸ Второй этап аграрной революции занял в пределах всей Афроевразийской мир-системы около трех тысячелетий (4–1-е тыс. до н. э.). Первоначально он был связан с формированием широко-масштабного ирригационного земледелия на Ближнем Востоке, а затем плужного пашенного (интенсивного) земледелия в зонах неполивного земледелия и твердых почв (см.: Гринин 2006а; 2007б; 2009; Гринин, Коротаев 2009: гл. 6; Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2015а).

н. э. (см. Рис. 16.1; см. также: Коротаев 2007; Коротаев, Гринин 2007; Гринин, Коротаев 2009; Korotayev, Grinin 2006), что было во многом связано, говоря словами А. Л. Оппенгейма, с непрерывным противоборством анти- и проурбанистических тенденций.

Рис. 13.1. Динамика численности городского населения мира (тыс. чел.) и площади территории, контролируемой развитыми и зрелыми государствами и их аналогами (тыс. км²), до 1900 г. (логарифмический масштаб)

Примечание. Данные для городского населения приведены для городов с числом обитателей > 10 тыс. чел. Источники данных: для городского населения – см.: Modelski 2003; Gruebler 2006; UN Population Division 2019. Дж. Модельски приводит свои оценки численности городского населения мира (для городов с не менее чем 10 000 обитателей) до 1000 г. до н. э., А. Грюблер – с 900 г. н. э. по 1950 г., Отдел народонаселения ООН – с 1950 г. Оценка численности городского населения мира за период 1000 г. до н. э. – 900 г. н. э. произведена нами на основе данных Т. Чэндлера (Chandler 1987) по численности городского населения мира, обитавшего в крупных городах (> 40 000 жителей)¹⁹. Динамика площади территории, которая контролировалась развитыми и зрелыми государствами и их аналогами, определена на основе баз данных Р. Таагерера (Taagerera 1968; 1978a; 1978b; 1979; 1997), базы данных Исторического атласа Евразии (<http://www.openhistory.net>) и Атласа мировой истории (O'Brien 1999).

Рис. 13.1 также хорошо отражает взаимосвязь между ростом урбанизации и ростом уровня государственности. Согласно нашей концепции (Гринин 2010; 2011a; Гринин, Коротаев 2007; 2009), государства на эволюционной лестнице можно разделить на ранние (то есть архаические), развитые и зрелые. См. об этом ниже в данной главе и в главе 4.

¹⁹ Еще одну базу данных по исторической динамике численности обитателей городов мира, подготовленную на основе одного из исторических атласов (McEvedy 1967), см.: Wilkinson 1987.

Не менее важным итогом этого периода является рост политической интеграции обществ, что было следствием очень сложных военно-политических и иных взаимодействий. Во-первых, происходил рост уровня сложности государственности: от городов и малых политий к крупным ранним и развитым государствам. Во-вторых, появились первые империи. Напомним, что в конце 3-го – 2-м тыс. до н. э. в Месопотамии сменяют друг друга Аккадское царство, государство III династии Ура, Старовавилонское царство, Ассирийская держава. В-третьих, процессы подъемов и упадка политической гегемонии отчетливо видны уже с 3-го тыс. до н. э. (Frank, Gills 1993; см. также: Chase-Dunn *et al.* 2010), но пока еще в масштабах Междуречья и Египта (см. выше).

Система торговли престижными товарами в рамках Переднеазиатского региона достигает высокого уровня и нередко поддерживается государствами. Через Персидский залив устанавливаются торговые связи с Южной Азией. В Восточную Азию из Западной проникают ключевые сельскохозяйственные технологии: злаки и виды крупного и мелкого рогатого скота, а также, возможно, металлургические, транспортные и военные технологии (см., например: Березкин 2007). Таким образом, в Южной Азии и на Дальнем Востоке формируются новые мир-системные центры, которые будут развиваться в течение всей последующей истории Афроевразийской мир-системы. Между всеми центрами существовали масштабные коммуникационные связи, но лидерство Переднеазиатского центра (в технологиях и политическом уровне) сохранялось достаточно долго.

Таким образом, масштабы стали не только межрегиональными, но вполне ясно наметились контуры трансконтинентальных связей.

Расширяющийся пояс империй и новых цивилизаций (1-е тыс. до н. э. – 200 г. до н. э.). Это время раннего железного века, и новые технологии принесли огромные изменения. Уже в первой половине 1-го тыс. до н. э. аграрная революция окончательно завершается за счет распространения технологии плужного неполивного земледелия с использованием орудий, имеющих железные рабочие части (см.: Kogotayev, Grinin 2006; 2012; Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2015a). А на сформировавшейся сельскохозяйственной и производственной базе происходят огромные изменения в торговле, военно-политической сфере, начинается новый подъем урбанизации и государственности (появляется группа развитых государств; см. подробнее: Гринин 2010; Grinin 2008a; Гринин, Коротаяев 2009). В Афроевразийской мир-системе постоянно расширяется пояс империй: Новоавилонская, Мидийская, Персидская, Македонская (и ее наследники: государство Селевкидов, Греко-Бактрийское царство, Птолемеевский Египет и др.) – в центре; империя Маурьев – на юге Индии, Карфагенская держава – на западе. Конец периода знаменуется формированием крупных государств-империй на крайнем западе (Римская республика) и крайнем востоке (первое централизованное государство в Китае) Афроевразийской мир-системы. Устанавливаются торговые связи от Египта до Афганистана и долины Инда, и в целом вся территория оказывается связанной военно-политически. Это также формирование цивилизаций второго поколения («осевого времени», по К. Ясперсу). Происходит быстрое развитие всех мир-системных центров. Переднеазиатский центр окончательно интегрируется со средиземноморским миром, а европейские террито-

рии варварской периферии все активнее связываются с мир-системой военными, торговыми и культурными связями. В Южной Азии формируются новая цивилизация и первая мировая религия – буддизм. Торговые связи устанавливаются на территории, протянувшейся от Египта до Афганистана и долины Инда (см., например: Bentley 1996a). Создаются также новые политические структуры, включая первые крупные государства и империи.

Восточноазиатский центр Афроевразийской мир-системы также развивался очень быстро. Этот период стал свидетелем рождения собственной квази-религии этого центра – конфуцианства. В целом наблюдалось быстрое развитие всех мир-системных центров. Западноазиатский центр был в итоге инкорпорирован в Средиземноморский, тогда как варварские в то время территории европейской периферии стали более активно соединяться с этим мир-системным центром военными, торговыми и культурными связями.

Масштабы, сложность и плотность связей в рамках мир-системы продолжали расти, приобретая континентальные и трансконтинентальные масштабы.

Мир-система в период активизации варварской периферии (конец I-го тыс. до н. э. – начало VII в. н. э.). В этот период связи в мир-системе стали транс(над)континентальными и глобальными в вышеуказанном узком смысле слова.

Образование мировых империй в районе Ближнего и Среднего Востока как наиболее важной части ойкумены прекращается к нашей эре. Цивилизации расходятся на Запад и Восток, образуя на их дальних рубежах две наиболее крупные системы порядка: Римскую империю, которая становится образцом (Рах Романа), и Китай²⁰.

Рим и Китай в районе 200 г. до н. э. устанавливают относительно устойчивые торговые связи (престижными товарами) через знаменитый Шелковый путь, проходивший на протяжении длительного времени по территории кочевой периферии и полупериферии²¹. Таким образом, в этот период периферия как бы замкнула торговые связи в Мир-Системе. Рост Афроевразийской мир-системы длительное время происходил в значительной мере за счет расширения взаимодействия между цивилизациями и варварской периферией. Чем больше становилась организованная цивилизация (в виде крупных государств), тем активнее действовала и периферия. В указанный период данный процесс резко усилился, и в эпоху Великого переселения народов сама варварская периферия приобрела мир-системный масштаб и синхронность влияния. Распад Западной Римской империи, ослабление Восточной Римской империи, быстрое распространение христианства на западе Мир-Системы и новый подъем китайской империи на востоке подготовили Мир-Систему для серьезных геополитических изменений и ее перехода на новый уровень сложности. С другой стороны, рост населения

²⁰ Затем в первой половине I-го тыс. н. э. мы видим временный период крушения порядка и медленное создание нового (уже скорее на идеологических основаниях), как в Европе, так и на Среднем Востоке.

²¹ Этот путь просуществовал с перерывами в течение более полутора тысяч лет. В первые века нашей эры он проходил и по территории Кушанского царства, одного из самых крупных государств того времени.

Афроевразийской мир-системы в конце 1-го тыс. до н. э. до девятизначных цифр усилил уровень патогенной угрозы. Эта угроза реализовалась в Антониновой и Юстиниановой пандемиях, ставших причиной катастрофической депопуляции Афроевразийской мир-системы во втором и шестом столетиях н. э. Это в дополнение к стремительному натиску варваров в весьма значительной степени повлияло на замедление экономического роста в ней в течение 1-го тыс. н. э.

Апогей Афроевразийской мир-системы: мировые религии и мировая торговля (VII–XIV вв.). В этот период, во-первых, уровень развития мир-системных связей на аграрно-ремесленном базисе достигает предела своей сложности, а во-вторых, складываются важные предпосылки трансформации Афроевразийской мир-системы в капиталистическую и планетарную Мир-Систему.

В отношении первого момента особо отметим: а) формирование и развитие всех мировых религий. В определенном аспекте Мир-Система представляла собой контактирующие и соперничающие цивилизации третьего поколения, что создало прочные культурно-информационные связи между всеми центрами Мир-Системы, включая и находившуюся в предыдущий период в относительной изоляции Южную Азию; б) невиданный размах военно-политических контактов и рост уровня государственности.

В отношении второго момента следует выделить: а) формирование океанических торговых связей во второй половине 1-го тыс. н. э. в бассейне Индийского океана (см. выше); б) создание мощного сухопутного торгового пути через территории монгольских государств, реально связавшего Мир-Систему (см. выше); в) формирование в конце периода урбанизированной зоны от Северной Италии до Нидерландов, где преобладающей формой экономики становится тип товарного производства (см., например: Бернал 1956; Wallerstein 1974).

Уже к 1500 г. в Европе насчитывалось свыше 150 городов с населением в 10 тыс. и более человек (Blockmans 1989: 734). Очень высокий уровень урбанизации имел место в будущей Голландии, на территории которой уже в 1514 г. более половины населения жило в городах (Hart 1989: 664). Впрочем, такой же или даже более высокий уровень урбанизации наблюдался в Южных Нидерландах (Брюгге, Гент и Антверпен), еще выше – в Северной Италии в долине реки По и примыкающих областях, где находились Венеция, Милан и Генуя (Blockmans 1989: 734). Можно полагать, что рост городов в этот период был усилен политическими процессами начиная с XII–XIV вв., особенно становлением развитой государственности и связанным с этим появлением столиц развитых государств (см., например: Grinin 2008a; 2012; Гринин, Коротаев 2009: гл. 6), ростом городов всех типов, включая и сверхкрупные (об урбанизации в Европе и ее роли в переходе к капитализму см. в Главе 4; см. также: Grinin, Korotayev 2015: ch. 2).

Трансформация Афроевразийской мир-системы в планетарную Мир-Систему (XV–XVIII вв.)

Период XV – начала XVIII в. связан с начальной фазой промышленной революции (см.: Гринин 2007a; Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2015a; Grinin, Korotayev 2015) и Великими географическими открытиями, что дало мощнейший толчок коренной трансформации Афроевразийской мир-системы (см.: Knowles 1937; Dietz 1927; Henderson 1961; Phyllis 1965; Cipolla 1976; Stearns 1993; 1998;

Lieberman 1972; Мокун 1985; 1993; More 2000; Grinin 2007; 2012; Grinin, Korotayev 2015; Сабо 1979; Кларк 2012; Аллен 2013; 2014; Pomeranz 2000; Голдстоун 2014; Гринин, Коротаев 2009: гл. 2; Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2015a)²². Она начинает превращаться в планетарную и одновременно капиталистическую Мир-Систему уже по Валлерстайну (Wallerstein 1974), поскольку все активнее происходит обмен массовыми товарами. А некоторые территории (особенно в Новом Свете) полностью специализируются на их производстве. О тесной взаимосвязи в рамках сформировавшейся планетарной Мир-Системы в этот период свидетельствует и мощнейший эффект революции цен (первый столь крупного масштаба валютный кризис) в результате массового ввоза в Европу золота и серебра из Нового Света, затронувшей не только Европу, но и Ближний Восток, в частности Османскую империю (см. Главу 4).

Но в связи с тем, что в мире еще абсолютно преобладает аграрно-ремесленный принцип производства, одновременно идет развитие до предела некоторых прежних тенденций, особенно в неевропейских центрах Мир-Системы. Восточная Азия в целом и Китай в частности пока еще развиваются в основном по собственной траектории (см. Главу 4), демонстрируя несомненные успехи в государственном строительстве, культуре и выдающийся демографический рост.

В XVI–XVII вв. в Европе происходит так называемая военная революция (см., например: Duffy 1980; Downing 1992; Пенской 2005; см. также: Макнил 2008; Вейс 2000: 482 и далее; Гринин, Коротаев 2009: гл. 5; Grinin 2012), которая заключалась в создании регулярной наемной армии, вооруженной новейшим огнестрельным оружием и артиллерией, что потребовало реорганизации всей финансовой системы и управления. В результате усиления военной мощи европейских стран и других изменений начинается также процесс модернизации, прежде всего в военной сфере, части государственных и финансовых институтов, некоторых неевропейских государств (Османская империя, Иран, частично империя Моголов в Индии (Frank 1978; 1998; Agoston 2008; Andrade 2016), с одной стороны, и искусственное отгораживание от Европы прочих (Китай, Японии) – с другой (об этих процессах см. в Главе 2).

Дальнейшие этапы (конец XVIII – XX в.)

Великие географические открытия задали новые векторы процессу формирования мирового порядка. Во-первых, арена реально расширилась до глобальной.

²² А. И. Уткин (2003: 181) пишет: «Постепенное сближение стран и континентов покрывает всю историю человечества. Но революционно быстрыми темпами это сближение осуществлялось лишь дважды», на рубеже XIX и XX вв. и в конце 1970-х гг. С первой фразой данной цитаты нельзя не согласиться. Но со второй, с какого бы времени ни отсчитывать глобализацию, согласиться нельзя. Вряд ли Великие географические открытия можно считать постепенным сближением, поскольку потребовалось всего несколько десятилетий, чтобы Новый Свет экономически включился в Мир-Систему (если иметь в виду поставки серебра оттуда. Для организации колониального сельского хозяйства потребовалось больше времени, но именно поток драгоценных металлов изменил Европу XVI в. в наибольшей степени). Эпоха открытий и изобретений XIX в. также привела к революционным информационным и экономическим сближениям континентов, в частности развитие подводных коммуникаций телеграфа в 1850–1880-е гг. колоссально способствовало движению мирового капитала и развитию мирового рынка акций.

Во-вторых, начались формирование и передел колониальных владений, что характеризовало мировую политику в течение последующих четырех с половиной веков. В-третьих, в результате Великих географических открытий и военно-технологического рывка Европы начинает складываться новая структура Мир-Системы, происходит формирование ее центра и периферии, то есть модели, которая не утратила своего значения в глобальной политике до сих пор. Соответственно Европа превращается в ее торгово-капиталистический центр, а прежние мир-системные центры (сначала в Южной, а затем и в Восточной Азии) становятся эксплуатируемой периферией. Таким образом, понятие мир-системной периферии существенно трансформируется. Дальнейшее развитие Мир-Системы связано непосредственно с завершающей фазой промышленной революции (последняя треть XVIII – первая половина XIX в. [см. подробнее: Гринин 2007а; Гринин, Коротаев 2009; Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2015а; Grinin, Korotayev 2015]). Особенно революционными в развитии мир-системных связей оказались изменения в транспорте и связи. Они способствовали фактическому превращению Мир-Системы, остававшейся все еще преимущественно информационной, в Мир-Систему, обменивающуюся от Атлантики до Тихого океана товарами и услугами, имеющую вместо непостоянных и фрагментарных мощные и постоянные информационные потоки. Мало того, эта Мир-Система стала основываться на международном разделении труда.

Дальнейшее развитие Мир-Системы в XX в. после мировых войн и деколонизации было связано с началом кибернетической (первоначально именуемой научно-технической) революции во второй половине века (см.: Grinin 2012; Grinin L. E., Grinin A. L. 2013; Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2015а; 2015б). В итоге это вместе со множеством других процессов в последние десятилетия привело к быстрому нарастанию и качественному изменению глобализационных процессов, особенно глобальных финансовых потоков (см.: Grinin, Korotayev 2010а; 2010б; Korotayev *et al.* 2011). В результате мир оказался очень тесно связанным и зависимым от всех своих субъектов, что убедительно подтвердил глобальный финансовый кризис. С конца XX в. представление о том, что в мире началась глобализация (какое бы содержание в это понятие ни вкладывалось), стало общим убеждением.

Библиография

- Аллен Р. 2013. *Глобальная экономическая история: Краткое введение*. М.: Изд-во Ин-та Гайдара.
- Аллен Р. 2014. *Британская промышленная революция в глобальной картине мира*. М.: Изд-во Ин-та Гайдара.
- Арриги Дж. 2006. *Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени*. М.: Территория будущего.
- Ацамба Ф. М., Лапина З. Г., Мейер М. С. (Ред.) 1987. *История стран Азии и Африки в средние века*: в 2 ч. М.: Изд-во Моск. ун-та.
- Бадер Н. О. 1989. *Древнейшие земледельцы Северной Месопотамии*. М.: Наука.
- Башляр Г. 1987. *Новый рационализм*. М.: Прогресс.

- Березкин Ю. Е. 2007.** О структуре истории: временные и пространственные составляющие. *История и Математика: Концептуальное пространство и направления поиска* / Ред. П. В. Турчин, Л. Е. Гринин, С. Ю. Малков, А. В. Коротаев, с. 88–98. М.: ЛКИ/УРСС.
- Бернал Дж. 1956.** *Наука в истории общества*. М.: Ин. лит-ра.
- Бондаренко Е. С. 2006.** Информационное поле неолита Ближнего Востока. *История и современность* 2: 47–66.
- Бродель Ф. 1986–1992.** *Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV–XVII вв.*: в 3 т. М.: Прогресс.
- Валлерстайн И. 2001.** *Анализ мировых систем и ситуация в современном мире*. СПб.
- Валлерстайн И. 2006.** *Миросистемный анализ: Введение*. М.: Территория будущего.
- Вейс Г. 2000.** *История цивилизации: архитектура, вооружение, одежда, утварь. Иллюстрированная энциклопедия*: в 3 т. Т. 3. *Новое время (XIV–XIX вв.)*. М.: Эксмо-Пресс.
- Вико Д. 1940.** *Основания новой науки об общей природе наций*. М.: Гослитиздат.
- Гегель Г. В. Ф. 1935.** *Соч.*: в 14 т. Т. 8. *Философия истории*. М.; Л.: Соцэкгиз.
- Геллнер Э. 1991.** *Нации и национализм*. М.: Прогресс.
- Гердер И. Г. 1977.** *Идеи к философии истории человечества*. М.: Наука.
- Голдстоун Дж. 2014.** *Почему Европа? Возвышение Запада в мировой истории, 1500–1850*. М.: Изд-во Ин-та Гайдара.
- Грантовский Э. А. 1987.** Возникновение и развитие феодальных отношений в Иране. Держава Сасанидов и ее социальная структура. *История стран Азии и Африки в Средние века*: в 2 ч. / Ред. Ф. М. Ацамба, З. Г. Лапина, М. С. Мейер. Ч. 1, с. 94–105. М.: Изд-во МГУ.
- Гринин Л. Е. 1998.** Формации и цивилизации. Гл. 6. Понятие цивилизации в рамках теории исторического процесса. *Философия и общество* 2: 5–89; 3: 5–54; 4: 5–69; 5: 5–49.
- Гринин Л. Е. 2006а.** *Производительные силы и исторический процесс*. 3-е изд. М.: КомКнига/URSS.
- Гринин Л. Е. 2006б.** *Философия, социология и теория истории*. 4-е изд. М.: КомКнига/URSS.
- Гринин Л. Е. 2007а.** *Государство и исторический процесс: Политический срез исторического процесса*. М.: КомКнига/URSS.
- Гринин Л. Е. 2007б.** *Государство и исторический процесс. Эволюция государственности: от раннего государства к зрелому*. М.: КомКнига/URSS.
- Гринин Л. Е. 2007в.** Производственные революции и периодизация истории. *Вестник Российской академии наук* 77(4): 309–315.
- Гринин Л. Е. 2009.** *Государство и исторический процесс. Политический срез исторического процесса*. 2-е изд., испр. и доп. М.: ЛИБРОКОМ.
- Гринин Л. Е. 2010.** *Государство и исторический процесс. Эволюция государственности: От раннего государства к зрелому*. 2-е изд., испр. М.: ЛИБРОКОМ.
- Гринин Л. Е. 2011а.** *Государство и исторический процесс. Эпоха формирования государства*. 2-е изд. М.: ЛКИ.

- Гринин Л. Е. 2011б. Истоки глобализации: мир-системный анализ. *Век глобализации* 1: 80–94.
- Гринин Л. Е. 2013а. Глобализация тасует мировую колоду (Куда сдвигается глобальный экономико-политический баланс мира). *Век глобализации* 2: 63–78.
- Гринин Л. Е. 2013б. «Дракон» и «тигр»: модели развития и перспективы. *Историческая психология и социология истории* 1: 111–133.
- Гринин Л. Е. 2013в. Государство и его кризис в прошлом и настоящем. *Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий* 3(7): 26–30.
- Гринин Л. Е. 2013г. Государство и кризисы в процессе модернизации. *Философия и общество* 3: 29–59.
- Гринин Л. Е. 2016а. *Государство и исторический процесс. Эволюция государственности: от раннего государства к зрелому*. 3-е изд. М.: URSS.
- Гринин Л. Е. 2016б. *Государство и исторический процесс. Политический срез исторического процесса*. 3-е изд. М.: URSS.
- Гринин Л. Е. 2016в. Мировой порядок в прошлом, настоящем и будущем. *История и современность* 1: 20–63.
- Гринин Л. Е. 2019. Исламизм и глобализация. *Век глобализации* 1: 18–34.
- Гринин Л. Е., Бондаренко Д. М., Крадин Н. Н., Коротаев А. В. (Ред.) 2006. *Раннее государство, его альтернативы и аналоги*. Волгоград: Учитель.
- Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2019. Современные глобальные тенденции и прогнозы на XXI столетие. *История и современность* 4: 3–34.
- Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2015а. *От рубил до нанороботов. Мир на пути к эпохе самоуправляемых систем (история технологий и описание их будущего)*. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель».
- Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2015б. Кибернетическая революция и шестой технологический уклад. *Историческая психология и социология истории* 8(1): 172–197.
- Гринин Л. Е., Коротаев А. В. 2007. Политическое развитие Мир-Системы: формальный и количественный анализ. *История и Математика: Макроисторическая динамика общества и государства* / Ред. С. Ю. Малков, Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, с. 49–101. М.: КомКнига/УРСС.
- Гринин Л. Е., Коротаев А. В. 2009. *Социальная макроэволюция: Генезис и трансформации Мир-Системы*. М.: ЛИБРОКОМ.
- Гринин Л. Е., Коротаев А. В. 2013. Демократия и революция. *История и современность* 2(18): 15–35.
- Гринин Л. Е., Коротаев А. В. 2016. *Ближний Восток, Индия и Китай в глобализационных процессах*. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель».
- Гринин Л. Е., Коротаев А. В. 2020. *Восток и социальная эволюция*. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель» (в печати).
- Ерасов Б. С. (Ред.) 1998. *Сравнительное изучение цивилизаций*. М.: Аспект Пресс.
- Еремеев В. Е. 2014. *Наука и техника Китая в древности и средневековье*. М.: Вост. лит-ра.
- Зинькина Ю. В., Ильин И. В., Андреев А. И., Алешковский И. А., Коротаев А. В. 2016. *Историческая глобалистика*. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель»; Изд-во Московского ун-та.

- Илюшечкин В. П. 1986.** *Сословно-классовое общество в истории Китая (опыт системно-структурного анализа)*. М.: Наука.
- Кант И. 1966.** Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане. В: Кант И., Соч.: в 6 т. Т. 6, с. 7–23. М.: Мысль.
- Кларк Г. 2012.** *Прощай, нищета. Краткая экономическая история мира*. М.: Изд-во Ин-та Гайдара.
- Кларк Дж. Г. Д. 1953.** *Доисторическая Европа*. М.: Ин. лит-ра.
- Ковэн Ж. 1989.** Доисторические истоки общества пастухов-кочевников в Леванте. *Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций* / Ред. В. М. Мэсон, с. 189–203. Алма-Ата: Наука.
- Коротаев А. В. 2007.** Макродинамика урбанизации Мир-Системы: количественный анализ. *История и Математика: Макроисторическая динамика общества и государства* / Ред. С. Ю. Малков, Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, с. 21–39. М.: КомКнига/URSS.
- Коротаев А. В., Гринин Л. Е. 2007.** Урбанизация и политическое развитие Мир-Системы: сравнительный количественный анализ. *История и Математика: макроисторическая динамика общества и государства* / Ред. С. Ю. Малков, Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, с. 102–141. М.: КомКнига/URSS.
- Коротаев А. В., Гринин Л. Е. 2008.** Компактная математическая модель влияния взаимодействия цивилизационного центра и варварской периферии на развитие Мир-Системы. *История и Математика: модели и теории* / Ред. Л. Е. Гринин, С. Ю. Малков, А. В. Коротаев, с. 14–92. М.: ЛКИ/URSS.
- Коротаев А. В., Малков А. С., Халтурина Д. А. 2005.** *Законы истории: Математическое моделирование исторических макропроцессов (Демография. Экономика. Войны)*. М.: КомКнига/URSS.
- Коротаев А. В., Малков А. С., Халтурина Д. А. 2007.** *Законы истории: Математическое моделирование развития Мир-Системы. Демография, экономика, культура*. М.: КомКнига/URSS.
- Ламберг-Карловски К., Саблов Дж. 1992.** *Древние цивилизации. Ближний Восток и Мезоамерика*. М.: Наука.
- Ле Гофф Ж. 2014.** *Рождение Европы*. СПб.: Александрия.
- Макнил У. 2008.** *В погоне за мощью. Технология, вооруженная сила и общество в XI–XX веках*. М.: Территория будущего.
- Милуков П. Н. 1994 [1937].** *Очерки по истории русской культуры*. Ч. 2. *Вера. Творчество. Образование*. М.: Прогресс-Культура.
- Новейший** словарь иностранных слов и выражений. 2001. Минск: АСТ; Харвест.
- Пантин В. И. 2003.** *Циклы и волны глобальной истории. Глобализация в историческом измерении*. М.: Новый век.
- Пенской В. В. 2005.** Военная революция в Европе XVI–XVII веков и ее последствия. *Новая и новейшая история* 2: 194–206.
- Петрушевский И. П. 1977.** Иран в средние века. *История Ирана* / Ред. М. С. Иванов, с. 121–194. М.: Изд-во МГУ.
- Попов В. А. 1990.** *Этносоциальная история аканов в XVI–XIX веках*. М.: Наука.

- Румянцев А. М. 1987.** *Первобытный способ производства (политико-экономические очерки)*. М.: Наука.
- Сабо Е. Р. 1979.** *Революция машин. История промышленного переворота*. Будапешт: Корвина.
- Следзевский И. В. 2002.** Глобалистская метаистория: эпистемологические трудности. *Цивилизации*. Вып. 5. *Проблемы глобалистики и глобальной истории* / Ред. А. О. Чубарьян, с. 62–82. М.: Наука.
- Слезкин Л. Ю. 1983.** Основание первых английских колоний в Северной Америке. *История США* / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. Т. 1, с. 15–49. М.: Наука.
- Смелзер Н. 1994.** *Социология*. М.: Феникс.
- Тойнби А. Дж. 1995.** *Цивилизации перед судом истории*. СПб.: Ювента.
- Уткин А. И. 2003.** Глобализация. *Глобалистика: энциклопедия* / Ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М.: Радуга.
- Франк А. Г. 2002.** Азия проходит полный круг – с Китаем как «Срединным государством». *Цивилизации*. Вып. 5. *Проблемы глобалистики и глобальной истории* / Ред. А. О. Чубарьян, с. 192–203. М.: Наука.
- Хантингтон С. 1994.** Столкновение цивилизаций. *Полис. Политические исследования* 1: 33–48.
- Хантингтон С. 2003.** *Столкновение цивилизаций*. М.: АСТ.
- Хелд Д., Гольдблатт Д., Макгрю Э., Перратон Дж. 2004.** *Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура*. М.: Праксис.
- Чумаков А. Н. 2011.** *Глобализация. Контуры целостного мира*. 2-е изд. М.: Проспект.
- Ясперс К. 1994.** *Смысл и назначение истории*. М.: Республика.
- Abu-Lughod J. 1989.** *Before European Hegemony: The World System A.D. 1250–1350*. New York, NY: Oxford University Press.
- Adams R. 1966.** *The Evolution of Urban Society: Early Mesopotamia and Prehistoric Mexico*. Chicago: Aldine.
- Adams R. M. 1981.** *Heartland of Cities*. Chicago: University of Chicago Press.
- Agoston G. 2008.** *Guns for the Sultan: Military Power and the Weapons Industry in the Ottoman Empire*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Algaze G. 2013.** The End of Prehistory and the Uruk Period. *The Sumerian World* / Ed. H. Crawford. Ch. 4. London: Routledge.
- Amin S. 1970.** *Le Maghreb Modern*. Paris: Editions de Minuit.
- Amin S. 1976.** *Unequal Development: An Essay on the Social Formations of Peripheral Capitalism*. New York, NY: Monthly Review Press.
- Amin S. 1994.** *Re-Reading the Postwar Period: An Intellectual Itinerary*. New York, NY: Monthly Review Press.
- Amin S. 1997.** *Capitalism in an Age of Globalization*. London: Zed Books.
- Amin S. 2010.** *Global History – a View from the South*. Oxford: Pambazuka.
- Amin S., Arrighi G., Frank A. G., Wallerstein I. 2006.** *Transforming the Revolution: Social Movements and the World-System*. Delhi: Aakar.

- Anderson E. N. 2016.** *Afroeurasian Systemic Connections*. Paper presented at the International Workshop “Systemic Boundaries” (March 5, 2016, University of California, Riverside).
- Andrade T. 2016.** *The Gunpowder Age: China, Military Innovation, and the Rise of the West in World History*. Princeton: Princeton University Press.
- Arrighi G. 1994.** *The Long Twentieth Century. Money, Power and the Origins of Our Times*. London: Verso.
- Arrighi G. 1997.** *Globalization, State Sovereignty, and the “Endless” Accumulation of Capital*. Paper delivered to the conference on “States and Sovereignty in the World Economy”, University of California, Irvine, 21–23 February.
- Barfield T. 1989.** *The Perilous Frontier: Nomadic Empires and China*. Cambridge: Blackwell.
- Bayly, C. A. 2004.** *The Birth of the Modern World, 1780–1914: Global Connections and Comparisons*. Maiden; Oxford: Blackwell.
- Bentley J. H. 1996a.** Cross-Cultural Interaction and Periodization in World History. *American Historical Review* 101(3): 749–770.
- Bentley J. H. 1996b.** *Shapes of World History in Twentieth Century Scholarship. Essays on Global and Comparative History*. Washington, DC: American Historical Association.
- Bentley J. H. 1999.** Asia in World History. *Education about Asia* 4: 5–9.
- Bernbeck R., Pollock S. 2005.** A Cultural-Historical Framework. *Archaeologies of the Middle East: Critical Perspectives* / Ed. by S. Pollock, R. Bernbeck, pp. 11–40. Oxford: Blackwell.
- Blockmans W. T. 1989.** Preindustrial Europe. *Theory and Society* 18(5): 733–755.
- Borsch S. J. 2005.** *The Black Death in Egypt and England*. Cairo: The American University of Cairo Press.
- Boussac M.-F., Salles J.-F., Yon J.-B. 2015.** *Ports of the Ancient Indian Ocean*. New Delhi: Primus Books.
- Braudel F. 1973.** *Capitalism and Material Life, 1400–1800*. New York, NY: Harper and Row.
- Braudel F. 1981–1984.** *Civilization and Capitalism, 15th – 18th Century*. 3 vols. New York, NY: Harper and Row.
- Chandler T. 1987.** *Four Thousand Years of Urban Growth: An Historical Census*. Lewiston, NY: Edwin Mellen Press.
- Chase-Dunn C., Hall T. D. 1997.** *Rise and Demise: Comparing World-Systems*. Boulder, CO: Westview.
- Chase-Dunn Ch., Inoue H. 2017.** Power and Size: Urban and Polity Size Swings and Changes in the Distribution of Power among States in Interstate Systems since the Bronze Age. *Social Evolution & History* 16(2): 52–75.
- Chase-Dunn C., Manning S. 2002.** City Systems and World-Systems: Four Millennia of City Growth and Decline. *Cross-Cultural Research* 36(4): 379–398.
- Chase-Dunn C., Niemeyer R., Alvarez A., Inoue H., Love J. 2010.** Cycles of Rise and Fall, Upsweeps and Collapses: Changes in the Scale of Settlements and Politics Since the Bronze Age. *History & Mathematics: Processes and Models of Global Dynamics* / Ed. by L. E. Grinin, P. Herrmann, A. V. Korotayev, A. Tausch, pp. 64–91. Volgograd: Uchitel.
- Chen Chun, Gong Xin 2018.** Erlitou and Xia: A Dispute between Chinese and Overseas Scholars. *Social Evolution & History* 17(2): 235–257.

- Chernykh E. N. 1992.** *Ancient Metallurgy in the USSR: The Early Metal Age*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Chew S. C. 2014.** The Southeast Asian Connection in the First Eurasian World Economy 200 BC – AD 500. *Journal of Globalization Studies* 5(1): 82–109.
- Chew S. C. 2016.** *From the Nanhai to the Indian Ocean and Beyond: Southeast Asia in the Maritime 'Silk' Roads of the Eurasian World Economy 200 BC – AD 500*. Paper presented at the International Workshop “Systemic Boundaries” (March 5, 2016, University of California, Riverside).
- Childe V. G. 1950.** The Urban Revolution. *The Town Planning Review* 21(1): 3–17.
- Childe V. G. 1952.** *New Light on the Most Ancient East*. 4th ed. London: Routledge & Kegan Paul.
- Cipolla C. M. 1976.** Introduction. *The Industrial Revolution. 1700–1914* / Ed. by C. M. Cipolla, pp. 7–21. London; New York, NY: Harvester Press – Barnes & Noble.
- Conversi D. 2010.** The Limits of Cultural Globalisation? *Journal of Critical Globalisation Studies* 3: 36–59.
- Dietz F. 1927.** *The Industrial Revolution*. New York, NY: Holt.
- Dols M. W. 1977.** *The Black Death in the Middle East*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Downing B. 1992.** *The Military Revolution and Political Change*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Duffy M. (Ed.) 1980.** *The Military Revolution and the State 1500–1800*. Exeter: University of Exeter Publications.
- Durand J. D. 1977.** Historical Estimates of World Population. An Evaluation. *Population and Development Review* 3(3): 253–296.
- Foreman-Peck J. 1998.** *Historical Foundations of Globalization*. Cheltenham: Edward Elgar.
- Frank A. G. 1978.** *World Accumulation 1492–1789*. New York, NY: Monthly Review Press.
- Frank A. G. 1979.** *Dependent Accumulation and Underdevelopment*. New York, NY: Monthly Review Press.
- Frank A. G. 1990.** A Theoretical Introduction to 5,000 Years of World System History. *Review* 13(2): 155–248.
- Frank A. G. 1993.** The Bronze Age World System and its Cycles. *Current Anthropology* 34: 383–413.
- Frank A. G. 1998.** *ReORIENT: Global Economy in the Asian Age*. Berkeley, CA: University of California Press.
- Frank A. G., Gills B. K. (Eds.) 1993.** *The World System: Five Hundred Years or Five Thousand?* London: Routledge.
- Friedman T. L. 2005.** It's a Flat World, After All. *New York Times Magazine* 3–4. URL: http://www.nytimes.com/2005/04/03/magazine/its-a-flat-world-after-all.html?_r=0.
- Gellner E. 1988.** *State and Society in Soviet Thought*. Oxford: Basil Blackwell.
- Geyer M., Bright C. 1995.** World History in Global Age. *The American Historical Review* 100(4): 1034–1060.
- Grinin L. E. 2007.** Production Revolutions and Periodization of History: A Comparative and Theoretic-Mathematical Approach. *Social Evolution & History* 6(2):75–120.

- Grinin L. E. 2008a.** Early State, Developed State, Mature State: The Statehood Evolutionary Sequence. *Social Evolution & History* 7(1): 67–81.
- Grinin L. E. 2008b.** Transformation of Sovereignty and Globalization. *Hierarchy and Power in the History of Civilisations: Political Aspects of Modernity* / Ed. by L. E. Grinin, D. D. Beliaev, A. V. Korotayev, pp. 191–224. Moscow: URSS, LIBROCOM.
- Grinin L. E. 2009.** The State in the Past and in the Future. *Herald of the Russian Academy of Sciences* 79(5): 480–486.
- Grinin L. E. 2012.** *Macrohistory and Globalization*. Volgograd: Uchitel.
- Grinin L. E. 2017.** On Systemic Integration in the World System since the Bronze Age. *Social Evolution & History* 16(2): 76–111.
- Grinin L. E. 2019a.** The Processes of Systemic Integration in the World System. *Globalistics and Globalization Studies*. Volgograd: Uchitel.
- Grinin L. E. 2019b.** Revolutions in the Light of Historical Process. *Social Evolution & History* 18(2): 260–285.
- Grinin L. E., Grinin A. L. 2013.** Macroeolution of Technology. *Evolution: Development Within Big History, Evolutionary and World-System Paradigms* / Ed. by L. E. Grinin, A. V. Korotayev, pp. 143–178. Volgograd: Uchitel.
- Grinin L. E., Ilyin I. V., Andreev A. I. 2016.** World Order in the Past, Present, and Future. *Social Evolution & History* 15(1): 58–84.
- Grinin L. E., Korotayev A. V. 2009a.** The Epoch of the Initial Politogenesis. *Social Evolution & History* 8(1): 52–91.
- Grinin L. E., Korotayev A. V. 2009b.** Social Macroeolution: Growth of the World System Integrity and a System of Phase Transitions. *World Futures* 65(7): 477–506.
- Grinin L. E., Korotayev A. V. 2010a.** Will the Global Crisis Lead to Global Transformations? 1. The Global Financial System: Pros and Cons. *Journal of Globalization Studies* 1(1): 70–89.
- Grinin L. E., Korotayev A. V. 2010b.** Will the Global Crisis Lead to Global Transformations? 2. The Coming Epoch of New Coalitions. *Journal of Globalization Studies* 1(2): 166–183.
- Grinin L. E., Korotayev A. V. 2011.** Chiefdoms and Their Analogues: Alternatives of Social Evolution at the Societal Level of Medium Cultural Complexity. *Social Evolution & History*. Special Issue. *Chiefdoms: Theories, Problems, and Comparisons* 10(1): 276–335.
- Grinin L., Korotayev A. 2012a.** The Afroeurasian World-system: Genesis, Transformations, Characteristics. *Routledge Handbook of World-Systems Analysis* / Ed. by S. J. Babones, Ch. Chase-Dunn, pp. 30–41. London; New York, NY: Routledge.
- Grinin L. E., Korotayev A. V. 2012b.** Emergence of Chiefdoms and States: A Spectrum of Opinions. *Social Evolution & History* 11(2): 191–204.
- Grinin L. E., Korotayev A. V. 2013a.** Globalization and the World System Evolution. *Evolution: Development within Big History, Evolutionary and World-System Paradigms. Yearbook* / Ed. by L. E. Grinin, A. V. Korotayev, pp. 30–68. Volgograd: ‘Uchitel’ Publishing House.
- Grinin L. E., Korotayev A. V. 2013b.** The Origins of Globalization. *Globalization. Yesterday, Today, and Tomorrow* / Ed. by J. Sheffield, A. Korotayev, L. Grinin, pp. 1–29. Litchfield Park, AZ: Emergent Publications.

- Grinin L. E., Korotayev A. V. 2014a.** Globalization and the Shifting of Global Economic-Political Balance. *The Dialectics of Modernity – Recognizing Globalization. Studies on the Theoretical Perspectives of Globalization* / Ed. by E. Kiss, pp. 184–207. Budapest: Publisher house Arostotelész.
- Grinin L. E., Korotayev A. V. 2014b.** Globalization Shuffles Cards of the World Pack: In Which Direction is the Global Economic-Political Balance Shifting? *World Futures* 70(8): 515–545.
- Grinin L. E., Korotayev A. V. 2014c.** Revolution and Democracy in the Context of the Globalization. *The Dialectics of Modernity – Recognizing Globalization. Studies on the Theoretical Perspectives of Globalization* / Ed. by E. Kiss, pp. 119–140. Budapest: Publisher house Arostotelész.
- Grinin L., Korotayev A. 2014d.** Origins of Globalization in the Framework of the Afroeurasian World-System History. *Journal of Globalization Studies* 5(1): 32–64.
- Grinin L., Korotayev A. 2015.** *Great Divergence and Great Convergence. A Global Perspective*. New York, NY: Springer.
- Gruebler A. 2006.** *Urbanization as Core Process of Global Change: The Last 1000 Years and Next 100*. Paper presented at the International Seminar “Globalization as Evolutionary Process: Modeling, Simulating, and Forecasting Global Change”, International Institute for Applied Systems Analysis (IIASA), Laxenburg, Austria, 06–08.04.2006.
- Hall T., Chase-Dunn C., Niemeyer R. 2009.** The Roles of Central Asian Middlemen and Marcher States in Afroeurasian World-System Synchrony. *The Rise of Asia and the Transformation of the World-System* / Ed. by G. Trinchur, pp. 69–82. Boulder, CO: Paradigm Press.
- Hart M. T. 1989.** Cities and Statemaking in the Dutch Republic, 1580–1680. *Theory and Society* 18(5): 663–687.
- Held D., McGrew A., Goldblatt D., Perraton J. 1999.** *Global Transformations. Politics, Economics and Culture*. Stanford, CA: Stanford University Press.
- Henderson W. O. 1961.** *The Industrial Revolution on the Continent: Germany, France, Russia, 1800–1914*. London: F. Cass.
- Hopkins A. G. 2002.** *Globalization in World History*. New York: Norton.
- Keeley L. 1996.** *War before Civilization*. New York: Oxford University Press.
- Kenyon K. M. 1981.** *Excavations at Jericho*. Vol. 3. Jerusalem: British School of Archaeology.
- Knowles L. C. A. 1937.** *The Industrial and Commercial Revolutions in Great Britain during the Nineteenth Century*. London: Routledge; New York: Dutton.
- Korotayev A. 2000.** Parallel Cousin (FBD) Marriage, Islamization, and Arabization. *Ethnology* 39(4): 395–407.
- Korotayev A. 2003.** Christianity and Democracy: A Cross-Cultural Study (Afterthoughts). *World Cultures* 13(2): 195–212.
- Korotayev A. 2004.** *World Religions and Social Evolution of the Old World Oikumene Civilizations: A Cross-cultural Perspective*. Lewiston, NY: The Edwin Mellen Press.
- Korotayev A. 2007.** Compact Mathematical Models of World System Development, and How They Can Help Us to Clarify Our Understanding of Globalization Processes. *Globalization*

- as Evolutionary Process: Modeling Global Change* / Ed. by G. Modelski, T. Devezas, W. R. Thompson, pp. 133–160. London: Routledge.
- Korotayev A. 2008.** Globalization and Mathematical Modeling of Global Development *Hierarchy and Power in The History Of Civilizations: Political Aspects Of Modernity* / Ed. by L. E. Grinin, D. D. Beliaev, A. V. Korotayev, pp. 225–240. Moscow: LIBROCOM/URSS.
- Korotayev A. 2009.** Compact Mathematical Models of the World System Development and Their Applicability to the Development of Local Solutions in Third World Countries. *Systemic Development: Local Solutions in a Global Environment* / Ed. by J. Sheffield, pp. 103–116. Litchfield Park, AZ: ISCE Publishing.
- Korotayev A. 2012.** Globalization and Mathematical Modeling of Global Development. *Globalistics and Globalization Studies* / Ed. by L. Grinin, I. Ilyin, A. Korotayev, pp. 148–158. Moscow; Volgograd: Moscow State University – Uchitel.
- Korotayev A. 2014.** Technological Growth and Sociopolitical Destabilization: A Trap at the Escape from the Trap? *Socio-Economic and Technological Innovations: Mechanisms and Institutions* / Ed. by K. Mandal, N. Asheulova, S. G. Kirdina, pp. 113–134. New Delhi: Narosa Publishing House.
- Korotayev A., Grinin L. 2006.** Urbanization and Political Development of the World System: A Comparative Quantitative Analysis. *History and Mathematics. Historical Dynamics and Development of Complex Societies* / Ed. by P. Turchin, L. Grinin, V. de Munck, A. Korotayev, pp. 115–153. Moscow: URSS.
- Korotayev A., Grinin L. 2012.** Global Urbanization and Political Development of the World System. *Globalistics and Globalization Studies* / Ed. by L. Grinin, I. Ilyin, A. Korotayev, pp. 28–78. Moscow; Volgograd: Moscow University – Uchitel.
- Korotayev A. V. and Grinin L. E. 2019.** A Mathematical Model of Influence of the Interaction between Civilization Center and Barbarian Periphery on the World System Development // *History & Mathematics: Big History Aspects* Grinin L.E., Korotayev A.V. Yearbook. Edited by Leonid Grinin, Andrey Korotayev. Volgograd, 2019. pp. 142–225.
- Korotayev A., Klimenko V., Proussakov D. 1999.** Origins of Islam: Political-Anthropological and Environmental Context. *Acta Orientalia Hung* 53(3–4): 243–276.
- Korotayev A., Klimenko V., Proussakov D. 2003.** Globalizing Trends in the Pre-Modern Islamic World and Modern Globalization. *Globalization and the Dialogue of Civilizations* / Ed. by M. `Ouda et. al., pp. 41–70. Cairo: Ain Shams University.
- Korotayev A., Malkov A., Khaltourina D. 2006.** *Introduction to Social Macrodynamics: Compact Macromodels of the World System Growth*. Moscow: KomKniga/URSS.
- Korotayev A., Zinkina J., Bogevolnov J., Malkov A. 2011.** Global Unconditional Convergence among Larger Economies after 1998? *Journal of Globalization Studies* 2(2): 25–62.
- Kremer M. 1993.** Population Growth and Technological Change: One Million B.C. to 1990. *The Quarterly Journal of Economics* 108: 681–716.
- Kuijt I. (Ed.). 2000.** *Life in Neolithic Farming Communities. Social Organization, Identity, and Differentiation*. New York, NY: Kluwer.
- Lamberg-Karlovsky C. C., Sabloff J. A. 1979.** *Ancient Civilizations. The Near East and Mesoamerica*. Menlo Park, CA: The Benjamin/Cummins.
- Lewis D., Moore K. 2009.** *The Origins of Globalization*. London: Routledge.

- Li Shuicheng 2018.** The Mace-head: A Significant Evidence of the Early Cultural Interaction between West and East. *Social Evolution & History* 17(2): 258–272.
- Lieberman S. (Ed.) 1972.** *Europe and the Industrial Revolution*. Cambridge, MA: Schenkman.
- Little D. 2014.** Nation, Region, and Globe Alternative Definitions of Place in World History. *Journal of Globalization Studies* 5(1): 137–153.
- Manning P. 2014.** Africa's Place in Globalization: Africa, Eurasia, and Their Borderlands. *Journal of Globalization Studies* 5(1): 65–81.
- Manning P. 2016.** *Africa and the Central System*. Paper presented at the International Workshop “Systemic Boundaries” (March 5, 2016, University of California, Riverside).
- Markov A. V., Korotayev A. V. 2007.** Phanerozoic Marine Biodiversity Follows a Hyperbolic Trend. *Palaeoworld* 16: 311–318.
- Mazlish B., Iriye A. (eds.) 2005.** *The Global History Reader*. New York, NY; London: Routledge.
- McEvedy C. 1967.** *Penguin Atlas of Ancient History*. New York, NY: Penguin.
- McNeill W. H. 1976.** *Plagues and Peoples*. New York: Monticello.
- Menard R. 1991.** Transport Costs and Long-Range Trade, 1300–1800: Was There a European “Transport Revolution” in the Early Modern Era? *Political Economy of Merchant Empires* / Ed. by J. D. Tracy, pp. 228–275. Cambridge: Cambridge University Press.
- Modelski G. 2003.** *World Cities: –3000 to 2000*. Washington: Faros 2000.
- Modelski G., Thompson W. R. 1996.** *Leading Sectors and World Politics: The Coevolution of Global Politics and Economics*. Columbia, SC: University of South Carolina Press.
- Mokyr J. (Ed.) 1993.** *The British Industrial Revolution: An Economic Perspective*. Boulder, CO: Westview.
- Mokyr J. 1985.** *The Economics of the Industrial Revolution*. London: George Allen & Unwin.
- More C. 2000.** *Understanding the Industrial Revolution*. London: Routledge.
- Njoku C. I., Bondarenko D. M. 2018.** State Building, States, and State Transformation in Africa: Introduction. *Social Evolution & History* 17(1): 3–15.
- O’Brien P. K. (Ed.) 1999.** *Atlas of World History*. New York, NY: Oxford University Press.
- O’Rourke K. H., Williamson J. G. 1999.** *Globalization and History: The Evolution of a Nineteenth Century Atlantic Economy*. Cambridge, MA: Massachusetts Institute of Technology.
- O’Rourke K. H., Williamson J. G. 2000.** *When did Globalization Begin?* NBER Working Paper 7632. Cambridge, MA: NBER.
- Peregrine P. 2003.** Atlas of Cultural Evolution. *World Cultures* 14: 2–88.
- Peregrine P., Ember M. (Eds.) 2001a.** *Encyclopedia of Prehistory*. 4: *Europe*. New York, NY: Kluwer.
- Peregrine P., Ember M. (Eds.) 2001b.** *Encyclopedia of Prehistory*. 8: *South and Southwest Asia*. New York, NY: Kluwer.
- Phyllis D. 1965.** *The First Industrial Revolution*. Cambridge, UK: University Press.
- Pollock S. 2001.** *Ancient Mesopotamia*. Cambridge: Cambridge University Press.

- Pomeranz K. 2000.** *The Great Divergence: China, Europe, and the Making of the Modern World Economy*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Pomper P. 1995.** World History and its Critics. *History and Theory* 34(2): 1–7.
- Rogers J. D. 2019.** The Complexity of Nomadic Empires. *Social Evolution & History* 18(2): 148–165.
- Rothman V. S. 2004.** Studying the Development of Complex Society: Mesopotamia in the Late Fifth and Fourth Millennia BC. *Journal of Archeological Research* 12(1): 75–119.
- Schultz E. A., Lavenda R. H. 1998.** *Anthropology. A Perspective on the Human Condition*. 2nd ed. Mountain View, CA: Mayfield.
- Seregin N. N. 2019.** Social Structure of the Early Medieval Türks in the Altai-Sayan Region: Archaeological Perspectives. *Social Evolution & History* 18(2): 133–147.
- Sharp P. 2008.** Why Globalization Might Have Started in the Eighteenth Century. *VoxEU* May 16.
- Stearns P. N. 1993.** Interpreting the Industrial Revolution. *Islamic and European Expansion. The Forging of a Global Order* / Ed. by M. Adams, pp. 199–242. Philadelphia, PA: Temple University Press.
- Stearns P. N. (Ed.) 1998.** *The Industrial Revolution in the World History*. 2nd ed. Boulder, CO: Westview.
- Taagepera R. 1968.** Growth Curves of Empires. *General Systems* 13: 171–175.
- Taagepera R. 1978a.** Size and Duration of Empires: Growth-Decline Curves, 3000 to 600 B.C. *Social Science Research* 7: 180–96.
- Taagepera R. 1978b.** Size and Duration of Empires: Systematics of Size. *Social Science Research* 7: 108–27.
- Taagepera R. 1979.** Size and Duration of Empires: Growth-Decline Curves, 600 B.C. to 600 A.D. *Social Science History* 3: 115–138.
- Taagepera R. 1997.** Expansion and Contraction Patterns of Large Polities: Context for Russia. *International Studies Quarterly* 41: 475–504.
- Thompson W. R. 1988.** *On Global War: Historical-Structural Approaches to World Politics*. Columbia, SC: University of South Carolina Press.
- Tishkin A. A., Dashkovskiy P. K. 2019.** Social Complexity of the Pazyryk Culture in Altai, 550–200 BC. *Social Evolution & History* 18(2): 73–91.
- Tracy J. D. 1990.** Introduction. *The Rise of Merchant Empires* / Ed. by J. D. Tracy, pp. 1–13. Cambridge: Cambridge University Press.
- UN Population Division 2019.** *UN Population Division Database*. URL: <http://www.un.org/esa/population>.
- Vasyutin S. A. 2019.** Political Complexity in Nomadic Empires of Inner Asia. *Social Evolution & History* 18(2): 92–114.
- Wallerstein I. 1974.** *The Modern World-System*. Vol. I. *Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century (Studies in Social Discontinuity)*. New York, NY: Academic Press.
- Wallerstein I. 1980.** *The Modern World-System*. Vol. II. *Mercantilism and the Consolidation of the European World-Economy, 1600–1750*. New York: Academic Press.

- Wallerstein I. 1984.** Economic Cycles and Socialist Policies. *Futures* 16(6): 579–585.
- Wallerstein I. 1987.** World-systems Analysis. *Social Theory Today* / Ed. by A. Giddens, J. Turner, pp. 309–324. Cambridge: Polity Press.
- Wallerstein I. 1989.** *The Modern World-System*. Vol. III. *The Second Great Expansion of the Capitalist World-Economy, 1730–1840's*. San Diego: Academic Press.
- Wallerstein I. 1993.** World System vs. World-Systems. *The World System: Five Hundred Years of Five Thousand?* / Ed. by A. G. Frank, B. K. Gills, pp. 291–296. London: Routledge.
- Wallerstein I. 2003.** *The Decline of American Power. The U.S. in a Chaotic World*. New York, NY; London.
- Wang Xianhua 2019.** State and Empire in Early Mesopotamia. *Social Evolution & History* 18(1): 195–216.
- Wenke R. J. 1990.** *Patterns in Prehistory*. New York, NY; Oxford, UK: Oxford University Press.
- Wilkinson D. 1987.** Central Civilization. *Comparative Civilizations Review* 17: 31–59.
- Zakharov A. O. 2019.** State Formation in First Millennium Southeast Asia: A Reappraisal. *Social Evolution & History* 18(1): 217–240.